

НАТИ СМОЛЬНИКОВА

ИСХОД МИРА
НЕ ТВОЯ ?!

Нати Смольникова

Исход Мира. Не Твоя?!

<https://litres.ru/74578787>

Аннотация

После нанесенного любимым мужчиной оскорбления и с полным пониманием того, что она ждет ребенка, главная героиня находит в материнстве спасение и строит новую жизнь в другом мире. И когда казалось что все успешно выстроено, в ее размеренную жизнь вернулся Он. Тот, кто унизил и растоптал. Каков он этот второй шанс, после стольких лет разлуки? - от любви до ненависти, и как же сложно обратно - разные расы и мистические животные, иные миры - случайная встреча изменившая скучную вечную жизнь героини - общий ребёнок и встреча через годы

Мой дорогой Читатель! Окунитесь в мир этой истории! Не забудьте зажечь звезду, одарить книгу своим "Нравится" и приютить ее в своей библиотеке!♥#

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	32
ГЛАВА 6	40
ГЛАВА 7	45
ГЛАВА 8	53
ГЛАВА 9	62
ГЛАВА 10	66
ГЛАВА 11	78
ГЛАВА 12	83
ГЛАВА 13	90
ГЛАВА 14	101
ГЛАВА 15	109
ГЛАВА 16	119
ГЛАВА 17	127
ГЛАВА 18	140
ГЛАВА 19	148
ГЛАВА 20	153
ГЛАВА 21	160
Конец ознакомительного фрагмента.	161

ПРОЛОГ

Зачем любимую покинул,
Когда в окно пришёл рассвет?!
И свет угасший не заметил,
Ведь дальше жизни просто нет!
А в тех глазах рождалось чувство,
Но ты жестоко растоптал.
И сердца твоего кощунство,
В душе своей ты поддержал.
Теперь кого винишь ты в этом?!
Что потеряв и не обрёл!
Решил ты пренебречь рассветом?!
И сам себе воздвиг костёл!
Твоя любовь к себе безмерна!
А дальше сумрачна судьба.
И дань любви закономерна.
Заплатишь ты её сполна.
Годами мучаясь с рассветом,
Ты наказание принимал.
Отмыться от греха обетом?!
Ошибку поздно осознал!
Она ушла, забрав ребёнка,
Любви и нежности дитя.
Тебя – отпетого подонка,

Взялась учить сама судьба!
И проходя через ухабы,
Растрчивая все дары.
Ты покорял вселенские масштабы,
Её искал всегда следы.
Она жила в любви и счастье,
Пока коленки ты стирал.
Свой мир построив на согласье,
Над ней всегда рассвет вставал.
Когда ты потерял надежду.
Она жила, любя дитя.
Ты жизнь проживал мятежно?!
Так закрывай гештальты, уходя!
Её покой и умиротворение,
А в праве ли ты пошатнуть?!
И личное твоё ожесточение,
Никак не омрачает её путь.
Даруя женщине благословенность,
Судьба скрывала тайну звёзд.
Даря мужчине откровенность,
Рассвет учил, что он не прост!

ГЛАВА 1

ЛИРА. Двадцать лет назад.

Сотни тысяч лет после пробуждения мне казалось, что вечная жизнь — это весьма занятно! Но это было до тех пор, пока не объявили охоту на сильнейших женщин в мирах. Детей великой силы хотели иметь все Создатели, любой принадлежности. Это не миновало и подобных мне. Мужской пол нашего вида охотился на женщин, как на добычу. В ход шли порабощение воли, подчинение души и тела, и даже поединки. Миры сотрясались, а некоторые из нас даже гибли, становясь звёздами при выбросе во вселенную энергии и силы Создателя. Когда-то мы пробуждались при рождении в звёздах и после поединка уходили в посмертие к ним же.

Понимая, что мне необходимо на время скрыться, я выбрала самое простое и непримечательное место во всей вселенной — подземный мир лунных эльфов в моём прошлом мире. Это место никогда никого не интересовало, и я посчитала разумным поселиться здесь, пока не закончится охота на нас.

Спустившись в позабытый всеми мир, я случайно нашла внутреннее озеро и подземные горы с великолепными гротами, которые на протяжении длительного времени создали множество карстовых пещер и удивительной красоты леса.

Призвав силу, я создала дом из камня и дерева в огромной

карстовой пещере среди этой красоты. Накопители энергии планеты обеспечили меня теплом и освещением, что дополняло уют. Изредка выходя на поверхность, я могла обеспечить себя всем необходимым. Уединение и покой после столь активной прожитой жизни радовали меня. Можно сказать, что в этот момент я была абсолютно счастлива!

С лёгкой улыбкой светлой памяти я временами вспоминала мужчин из моей жизни, для которых я была богиней. Менялись времена, и я меняла свои имена, и никто из них никогда не знал моего истинного имени. Я помнила их всех – правителей империй и целых цивилизаций, великих воинов и мудрых вождей своих народов, облеченных безграничной властью и вечной славой. О них слагали легенды и писали исторические трактаты. Раскопками созданных ими городов и летописями поработанных территорий интересовались и в современное время. Когда-то у моих ног лежали все сокровища этого мира, а в руках я крепко держала сильных мужчин, которые страстными ночами развлекали меня и доставляли невысказанное наслаждение.

Но, несмотря на всё это, когда-то великие мужчины были простыми людьми и канули в песках моей вечности, а я холодно продолжала свой путь Создателя. Никому из них моё сердце не ответило взаимной истинной любовью. Да и сомневалась я уже, что способна на это.

ГЛАВА 2

ЛИРА. Двадцать лет назад.

Искупаться с утра всегда было моим любимым занятием. Река ли, озеро или так любимый мной океан, мне было безразлично. Единственное, что интересовало меня, – это возможность голышом поплавать на фоне неиспорченной людьми природы и побыть в уединении.

Вот и в этот раз я с радостью сиганула в тёплую гладь подземного озера. Вода, в которой били подземные источники, одновременно согревала и освежала. Колонии светлячков освещали скальные стены сине-зеленым светом, создавая на потолке огромной карстовой пещеры эффект звёздного неба.

Проплывая мимо бокового входа, я отвлеклась на мелькнувшую тень, которая мгновенно исчезла. Меч всегда был при мне, достаточно призвать его из пространственного кармана, к тому же мои силы восстановились полностью после между мирового перехода, поэтому опасаться кого-либо было глупо. С моей силой и опытом воина я могла уничтожить любое существо, вставшее на моём пути.

Подплыв к берегу, где я сбросила одежду, я осмотрелась и вышла из воды. В это же мгновение из-за каменного выступа в стене вышел мужчина. Пристально рассматривая его, я отметила тренированную фигуру с хорошо развитыми мышца-

ми и абсолютно белые волосы довольно молодого, красивого эльфа, который с неподдельным восторгом смотрел на меня. Его глаза, цвета глубокого темного леса, искрились в свете пещеры, и в них читалось не только любопытство, но и что-то более загадочное, что заставило меня замереть. Я не могла отвести взгляда от его лица, в котором смешивались черты мужественности и древней мудрости. Он выглядел так, словно сам подземный мир выбрал его своим посланником, наделив брутальной темной мужской красотой и силой от природы.

– Я вижу, ты пришла издалека, потому что подобных тебе в подземном мире нет, – произнес он, а его голос звучал как шёпот ветра, невесомый и обманчиво мелодичный. – Кто ты?

Прочитав исходящие от него потоки, которые рассказывали мне о властности этого мужчины, я мгновенно поняла, что передо мной стоит повелитель подземного мира, лунный эльф Ионэль. Но открывать свою тайну присутствия здесь я не собиралась.

– Ведьма, – довольно дерзко ответила ему. – И тебе, правитель, лучше не смотреть на меня. Ты же знаешь, что вы, эльфы, не можете устоять перед нами. Только вот я не ищу сегодня любовных приключений, поэтому буду вынуждена дать тебе отпор.

Он шагнул ближе, обнажая свои острые уши, которые, казалось, улавливали каждое движение вокруг. В его взгляде

было что-то завораживающее. Хищно улыбаясь, он продолжал нагло рассматривать меня, даже когда я одевалась.

– Сегодня не ищешь? – нагло спросил царственный эльф.
– А когда хочешь, то позволяешь?!

Ранее за такую неслыханную дерзость я бы отсекала голову даже правителю, но сейчас я была вынуждена скрывать свою силу и истинную сущность. Назваться ведьмой казалось самым разумным, если учесть, что их боялись и обходили стороной.

– Так ты знаешь, что я правитель этих мест? – продолжал свой причудливый допрос высокомерный Ионэль, наклонив голову, словно смеясь надо мной. – Наши легенды рассказывают о ведьмах как о самых страстных и сладостных любовницах, но мне ты не интересна.

Я усмехнулась, чувствуя, как во мне закипает смесь любопытства и недоверия. Я была скована своей реальностью и вступать в ненужный мне спор не собиралась, поэтому решила согласиться с ним.

– Вот и прекрасно, что мы оба не интересны друг другу. Ты мне тоже не понравился, повелитель, – спокойно ответила, уже накинув длинную легкую тунику.

Он сделал шаг назад, словно мои слова сбили его с толку и удивили.

– Это не просто слова, – шутя произнес он, а его голос стал более серьёзным. – Ты дерзишь мне, а вот за это я могу наказать тебя, ведьма. За проявленное неуважение.

– Так это не я подсматривала за тобой и не я пялилась на голое тело. Это ты, правитель, показал своё неуважение к ведьмам, рассматривая голую меня, когда я одевалась, – смело упрекнула его, оттягивая время.

Пока мы мило болтали, я незримо плела пространственные силовые силки из света, чтобы накинуть их на эльфа и исчезнуть незаметно, пока он будет выбираться из них. Это была обычная шалость ведьм, за которую не следовало наказания.

Правитель обманчиво мягко улыбнулся и направился ко мне, а в его глазах вспыхнул обжигающий охотничий интерес и похоть. Я мгновенно осознала опасную степень ситуации и, ослепив его светом, выбросила вперёд заготовленную небольшую сеть, которая тут же оплела его верхнюю часть тела. Пока Ионэль пытался справиться с неожиданной ловушкой, я уже открыла пространственный портал и ушла к себе в импровизированный дом.

– Какая наглая сволочь мне попалась! – возмущалась я вслух, переодеваясь в сухую одежду.

Теперь придётся искать другое озеро, а мне понравилось именно это. Можно было даже не гадать, вызвала ли я к себе внимание. Конечно, да! И во всём виноват этот высокомерный эльф, который, видимо, всегда берёт всё, что хочет. Разозлившись, решила отправиться в подземную столицу и больше узнать о здешнем правителе.

ГЛАВА 3

ЛИРА. Двадцать лет назад.

Я раздражалась на саму себя. Этот эльф чем-то зацепил мой внутренний мир. Наглый, высокомерный, но очень красивый, он притягивал к себе мой взор. Его нахальная красивая улыбка и жилистые руки воина великолепно сочетались с красотой тренированного тела. Каждый его мягкий жест, каждое хищное движение вызывало во мне бурю эмоций, которую было сложно игнорировать.

Я пыталась отвлечься, погрузившись в свои невеселые мысли, но образ правителя не покидал меня. Он словно притягивал и в то же время отталкивал, заставляя чувствовать себя неуверенно. Вспоминала о том, как он смотрел на меня, а его взгляд был полон властного пренебрежения. Возможно, все не так просто, как показалось мне, и его высокомерие было с чем-то связано. Тем не менее, это не мешало моему сердцу биться быстрее при каждом воспоминании его образа. Смешанные эмоции заполняли меня: от раздражения до любопытства, от страха до желания. Надо признаться, я хотела получить его!

Войдя в древний город, который был столицей всего подземного царства, я с интересом рассматривала улицы. Здесь многое изменилось после того, как я покинула этот мир. В те времена, когда меня здесь считали богиней, правил Элфрик,

прадед Ионэля.

Теперь, прогуливаясь по подсвеченным кристаллами мощным улицам, я заметила, как своеобразно эльфийская архитектура переплетается с природой – высокие каменные колонны, украшенные изысканной резьбой, обвитые лианами и высокими цветами, придавали главной площади особую атмосферу торжественности. Стены разных по высоте домов были покрыты зелёным подземным мхом, что свидетельствовало о том, что жизнь здесь протекает иначе, чем в верхнем мире. На каждом шагу меня окружали шёпоты местных жителей, которые с любопытством посматривали на меня. Они почему-то боялись незнакомцев, поэтому улыбка невольно появлялась на моих губах.

Направившись к главной площади, я рассчитывала узнать все столичные сплетни. Именно здесь когда-то проходили важнейшие события подземного царства и собирались обитатели нижнего мира, чтобы послушать вестника от Элфрика и поделиться новостями. Я вспомнила, как сама участвовала во многих таких собраниях, когда была на пике своей силы в этом мире.

Теперь же эта площадь выглядела иначе – здесь были установлены статуи, отражающие историю мира, и в одной из них я едва узнавала себя, но на надписи красовалось моё имя. Грозная и высокая, с мечом силы в руке, высеченная из черного мрамора, я казалась страшной самой себе.

– Ну удружили. Да я ж всегда была ласковая, как котёнок!

– довольно мурлыкнула себе под нос и накинув капюшон, направилась в здешнюю таверну.

Приезжих в столице было не видно. Это я отметила сразу. Хотя подземный мир всегда был закрытым местом, поэтому меня не удивляло, что столичные жители сходу видели во мне чужака. Прикидываться ведьмой было самым безопасным для меня, потому что все миры знают, как высоко ценят ведьмы собственную свободу и вольную жизнь.

Войдя в таверну, я увидела практически всех представителей подземного мира. В воздухе витал запах жареного мяса и свежего пива, смешиваясь с лёгким налётом дыма от огромного каменного камина. За столами сидели горные гномы, обсуждающие последние новости, лунные эльфы с задумчивыми лицами, погруженные в свои беседы, а в углу я заметила теневиков, играющих в кости. Их напряженные взгляды и шёпот выдавали пристальное внимание ко мне.

Я медленно подошла к хозяину, толстому лунному эльфу с бледным лицом и мудрыми глазами. Он взглянул на меня, неприкрыто оценивая.

– Чем могу помочь? – спросил эльф, протирая бокалы.

– Хочу поесть, – уверенно ответила я.

Хозяин слегка приподнял бровь и кивнул в сторону одного из свободных столиков, рядом с которым сидели молодые эльфы в доспехах, погруженные в свой разговор.

– Я тебя раньше не видел, – с интересом спросил хозяин заведения, принимая мой заказ.

– Я свободна в своих путешествиях и никому не присягала, – ответила ему знаменитой фразой независимых ведьм, известной во всех мирах.

– Значит, ведьма? – тут же спросил старый эльф. – А тёмная или светлая?

Вытянув перед ним руку, я молча показала белый свет, исходящий от ладони. Это был самый твёрдый и бесспорный аргумент для того, чтобы все присутствующие мгновенно расслабились.

– Я уж не знаю, что понадобилось белой ведьме в нашем безумном верхнем мире, так как в подземном для тебя нет ничего интересного, но я рад принять такую почетную гостью. Ваши кланы давно покинули наш мир и правильно сделали. Нам вот тоже необходимо куда-то уходить. Но куда?! Никто не поделится своим миром просто так, – грустно говорил он, ставя на деревянный грубый стол еду.

– Я пришла в ваш мир, чтобы почтить память моих давних предков, лежащих в землях древнего города, – уверенно ответила ему, зная тайны прошлого.

Когда-то я присутствовала при исходе ведьм из этого мира, потому что гонения на них приобретали катастрофические масштабы. Правители народов приняли решение об истреблении всех ведьм, опасаясь их силы. Кланов светлых ведьм просили защиту у Создателей, но мы ничем не могли им помочь, потому что по вселенскому закону не имели права вмешиваться в эволюцию своих творений. А к тому

времени нами созданные существа уничтожили уже не одну цивилизацию на этой планете и совершенно обезумели. Народы были жестоки, властны и воинственны, надеясь на нашу благосклонность. Они забыли, что любая власть должна быть разумна и нести ответственность. Их правители, в собственном самолюбовании, были глупы. К тому времени они, в праздности своей, уже отвернулись от духовных знаний и силы потеряв связь со стихиями этой планеты.

Ведьмы были единственными из людей, кто общался с природой и взаимодействовал со стихиями, но человечество начало их массово истреблять. И тогда на высшем Совете Создателями было принято решение открыть ведьмам портал в другой мир. Так могущественные и обладающие силами ведьмы покинули этот злобный и обезумевший мир, унося с собой великие знания.

В те времена разбилось много союзов, потому что ведьмы забирали детей и бросали своих мужчин из других рас. За жестокость принятого ими решения в этом мире «ведьма» стало именем нарицательным. Лишь немногие из них приняли свою участь и остались со своими семьями, а в последующем сгинули в песках веков.

Неразумными действиями этот мир сделал выбор своего пути развития – слабая духовность и технологии, чем окончательно потерял связь с вселенскими силами, данными им когда-то при создании!

Но всё это говорить старому эльфу я не могла, потому что

ведьмы столько не живут, как я, и потому видеть этого тоже не могла, если притворяюсь молодой ведьмой. Самой лучшей ширмой для моего путешествия и была легенда о древнем городе усопших ведьм, который почитался в подземном мире, как святое место силы.

– Я рад, что молодые ведьмы помнят свои корни. Ты первая, кого я вижу за последние сотни лет, – грустно ответил хозяин таверны. – Но ты права, соблюдение традиций и уважение к памяти своих предков всегда делает нас сильнее. Как твоё имя, светлая ведьма?

– Элира, – тихо ответила я, чтобы не привлекать внимание.

Он одобрительно помахал головой и побрел куда-то из зала тихо произнося:

– Ешь спокойно, чистая душа. Тебя, путешественница, здесь никто не тронет. Мы помним и уважаем силу светлых ведьм, когда-то поддержавших нас. А тёмные есть в любом народе.

После этого я наконец-то могла подкрепиться и послушать разговоры остальных гостей. Проведя несколько часов в таверне и поболтавшись по столице, я выяснила крайне много интересного. Все они знали о пробуждении Девы, чему очень радовались и возлагали большие надежды на изменения к лучшему в будущем.

Также жители подземного мира были недовольны тем, что творят люди верхнего мира. Множественные взрывы трево-

жили недра земли своим отравляющим действием и сильными вибрациями, что сказывалось на обитателях и территориях подземного царства.

Из морских глубин приходили сюда тревожные вести о том, что сильная засоренность мира губительно действует на все элементы планеты и стихии были крайне недовольны происходящим.

Однако своего правителя Ионэля подземные жители любили и уважали. С помощью Девы он ввёл преобразования, которые позволили подземным очистить значительные территории и почву, развивал связи со стихиями и создал накопители энергии планеты. Эти шахты обеспечили подземное царство восполняемыми источниками энергии для поселений и городов, благодаря чему многие из них начали восстанавливать свои связи и сотрудничество, ранее потерянные в веках.

Все кланы и народы шли на поклон к правителю Ионэлю за возможностью получать энергию и улучшать свою жизнь, а он понимал, что единство и взаимопомощь – это ключ к процветанию подземного мира. С каждым днём доверие между народами росло, а Ионэль стал символом надежды и перемен. Даже племена диких гарт пришли служить в армию Ионэля, получив за это собственные поселения недалеко от столицы.

Конечно, я понимала, что без помощи Создателей и древнего разума этой планеты, Ионэль не смог бы достичь таких

результатов. Но проявленная мудрость самого правителя заслуживала уважения. Видимо, Дева лишь поддержала Ионэля в проведении реформ.

Возвращаясь домой, я была довольна полученной информацией. Выводы напрашивались сами. Ионэль, при своей мужской красоте, был прекрасным правителем, который с отеческой любовью относится к народам подземного мира. Как Создателю, мне было приятно это узнать, потому что в песках сотен тысячелетий я видела много правителей, которые за своим эгоизмом напрочь забывали о благе народов и теряли свою духовность.

Но вот единственная вещь, которая одновременно тревожила и радовала меня, так это то, что Ионэль, несмотря на свой возраст, а ему шло третье столетие, был не в союзе с эльфийкой. Столичные слухи утверждали, что правитель весьма любвеобилен, но все связи с любовницами считаются неофициальными. Знатные эльфийские семьи тешили надежду, что однажды он выберет правительницу из их числа.

Вспоминая его наглый прищур и охотничий взгляд, сильные жилистые руки, обвитые крупными мышцами, и упругие каменные ягодичы в узких штанах, по моему телу прошла волна приятного тепла. Этот мужчина волновал мое сознание и тело, что редко водилось за мной. Несколько раз в своей жизни я почти поверила, что полюбила, но дальше плотских утех это не просочилось. Моё сердце молчало и сейчас. Проявленную реакцию я больше связала бы с жела-

нием и любопытством, которое можно допустить в моём тайном путешествии. В этот момент я решила не отказывать себе в получении удовольствия от этого сильного и привлекательного эльфа, если мы столкнемся еще раз на озере.

– Один раз и всё, – сказала себе вслух, засыпая в полумраке своей спальни.

ГЛАВА 4

ИОНЭЛЬ. Двадцать лет назад.

– Мне безразличны твои оправдания, Селиэль! Я тебе сказал, что эта ведьма, и, по всей видимости, светлая, потому что сеть была белая, мне нужна. Она поплатится за непослушание и дерзость. Найди её. Переверните всё подземное царство, но найдите мне единственную ведьму в моих землях, – я грозно говорил своему начальнику охраны, сидя на троне в главном торжественном зале.

– Правитель, хозяин таверны утверждает, что она отправилась в древний город ведьм отдать дань памяти предкам и после этого уйдёт в свой мир, но оттуда мы её уже не доставим, – робко отвечал огромного роста эльф.

– Тогда поторопись! Я с этой ведьмой ещё не закончил! – раздраженно ответил ему. – Иди!

Меня раздражала до немыслимой злости одна только мысль, что эта хулиганка может уйти от меня. Если она откроет портал и пройдёт в свой мир, то я никогда не смогу её наказать. Лунные эльфы наделены могущественной силой, но ходить в другие миры могут лишь избранные из нас, те, что смогли развить в себе такую способность.

В моём подземном мире таких не было, но в древних книгах я читал, что такое возможно, если получить много великих даров от сильнейших существ, управляющих вселенной.

Когда-то мой предок Элфрик так спас наш народ, отдав накопленную силу и дары, чтобы открыть межмировой портал и прийти на эту планету. А Создатели разрешили лунным эльфам остаться и построить своё царство. В те времена наш королевский род разделился на две ветви и началась жестокая война, где наш дом потерпел поражение и был вынужден бежать с остатком народа из собственного мира. Поэтому мы были безгранично признательны расе Создателей за помощь и убежище, из которого за многие тысячи лет мы создали своё подземное царство.

Но сейчас меня больше занимали мысли о своенравной и прекрасной ведьме, что так легко отказалась от моего внимания. Такого исхода встречи с ней я не ожидал, и поэтому позволил себе проявить невнимательность, когда она бросила в меня световую сеть и исчезла. Это было дерзко и немыслимо – так оскорбить правителя земель, на которые она явилась.

В принципе, я сочувствовал светлым ведьмам, зная историю и причины их исхода из этого мира, но именно эта ведьма у меня не вызывала жалости к своей судьбе. Лично она возбуждала во мне совершенно другие чувства. Вспомнив её выходящей из воды, я ощутил, как в паху отозвалась тянущая приятная боль от возбуждения, а в груди сжалось тугое и вязкое желание.

– Поймаю и буду долго наказывать, пока не покорится, – шепотом сказал себе под нос, но эхо тронного зала разнесло

мой голос и жажду обладания ею.

Несколько дней я ставил на всех подземных озёрах ловушки для оповещения. Успев заморозить частицу от её световой сети, я имел возможность знать след силы, принадлежащий именно этой ведьме, что упрощало мою задачу. Любительница поплавать голой, рано или поздно выйдет к одному из озёр, на что я и рассчитывал.

Путешествуя в одиночестве по своим землям, я спал в пещерах и охотился на дичь, наслаждаясь главным для меня делом – я, как хищник, искал свою жертву. И в одно утро удача улыбнулась мне, когда я получил пространственный сигнал, что на ближайшем от меня озере она появилась. Мгновенно отправившись туда порталом, через секунды я уже смотрел, как эта прекрасная нахалка мощными движениями рассекает гладь воды.

– Ты поможешь мне. Свяжи её ноги, как только она выйдет из воды, – шепотом приказал я стихии земли.

– Да ты с ума сошел, Ионэль? Правитель, не стоит недооценивать эту женщину, – отвечала она, явившись передо мной в своём темном полупрозрачном облике. – Я чувствую в ней великую силу творцов, но со мной она не связывала свои потоки, значит, это не Создатель.

– Это ведьма, пришедшая к нам в гости и посмевавшая дерзить мне. Возможно, она приближенная их королевы, раз имеет возможность ходить между мирами. Но это ничего не меняет. Она нанесла мне личное оскорбление, за что и будет

наказана, – в тихой ярости и подступающем к горлу возбуждении ответил я.

– Личное? Тогда справляйся сам, – растворяясь в воздухе, ответила стихия.

– А еще союзница! – злобно ответил ей.

В этот момент я увидел, как из воды выходит голая ведьма. Она была прекрасна! По её великолепному тонкому телу стекала струйками вода, а наверх груди затвердели от озерной свежести и лёгкого ветерка. Длинные чёрные как смола волосы спускались по спине до упругих ягодиц, а тонкая талия украшала тело. В каждом плавном движении этой девушки я видел грацию дикой кошки, которую собирался обуздать.

– Я почувствовала твой портал, правитель, и знаю, что ты следишь за мной, – громко сказала она, надевая на себя почти прозрачную тунику для плавания. – Зачем я тебе нужна?

Выходя из своего укрытия в диких зарослях, я властно смотрел на это великолепное создание. В этот момент в своей груди я почувствовал сильное желание навсегда заарканить ведьму себе, в своё личное пользование.

– В прошлый раз ты нанесла мне оскорбление, – начал говорить я, медленно приближаясь к ней. – Теперь я хочу получить плату за это.

– Какую? – неожиданно игриво спросила она, и я понял, что явился вовремя.

– Твоё тело, – также игриво ответил ей, проводя рукой по

её нежной щеке.

– Только тело? – мелодичным, чарующим голосом спросила она.

– Душу ты отдашь мне сама, – с лёгкой хрипотцой от нахлынувшего возбуждения ответил я, притянув её к себе.

– Но ты говорил, что я не понравилась тебе, – ещё более игриво сказала она, слабо упираясь руками в мою грудь.

– Я передумал, – прищурившись ответил ей, нависая над её губами.

Она улыбнулась, и эта улыбка была как эльфийская луна, вырывающаяся из-за туч. В её глазах мелькали искорки озорства, а в воздухе повисло обещание чего-то запретного, чего-то, что могло стать началом конца моего одиночества. Я чувствовал, как сердце бьётся в унисон с ритмом её дыхания, как будто сама вселенная замерла в ожидании.

– Ты не знаешь, с чем играешь, – маняще произнесла она, чуть отстраняясь, но так, чтобы наши губы оставались близко друг к другу.

– Хочу узнать вкус твоей любви, ведьма, – нежно ответил я, не отводя взгляда от её прекрасных тёмных глаз. – В твоих глазах я вижу желание того же. Твои прелести и голос манят меня, но твои глаза говорят о том, что ты и сама хочешь мне это подарить.

Она по-девичьи хихикнула, и этот звук был похож на игры фей, порхающих в этих лесах. Я снова притянул её к себе, ощущая тепло её тела, которое будто бы переплеталось

с моим.

– И что ты намерен сделать, Ионэль? – спросила она, наклонив голову и прищурив глаза.

Словно в ответ я коснулся её губ и в ту же секунду пропал. Не было в моей жизни таких сладких и манящих, рассказывающих о немыслимом блаженстве губ. Я пил их, как пьют утренний нектар, собранный в великих горах, где тайны прошлого хранят силу этого мира. То углубляясь в поцелуй, то выныривая и покусывая её губы, я ощущал полёт, круживший мне голову.

– Я отдам тебе свой долг, но только за мой удар сетью, – томно прошептала она, а её голос стал низким и таинственным, словно сама ночь говорила мне эти слова.

– Это мы увидим, – властно и тихо произнес я, опуская свою руку на низ её живота и ласково ныряя в манящее влажное лоно.

Её протяжный стон оповестил, что моя добыча сдалась на милость победителя, когда, не прекращая ласку и не разрывая поцелуя, я опустил её на мягкую траву. Она обмякла в моих руках и охотно принимала нежные ласки, тихонько постанывая.

Её блуждающие по моему телу руки сводили с ума и заводили меня на смелые касания. Получив свободный доступ к её прекрасному гибкому телу, которое проникновенно и чувственно отвечало на мои отточенные движения опытного любовника, в неторопливой страсти я сейчас брал всё, что

задолжала мне жизнь правителя.

Бесстыдно и страстно я вызывал отклик у ведьмы, подчиняя себе каждую её частицу, когда резкими движениями раскачивал наши тела. Стоны становились протяжнее и громче, когда нарастающий темп принёс разрядку. В этот миг мы, не договариваясь, открыли глаза и посмотрели друг на друга, как будто желая запечатлеть этот момент навсегда, этот миг, когда две души могли встретиться на грани реальности и фантазии.

Через несколько секунд, не разрывая объятий, я перекатился на спину и усадил её на себя, заставляя и провоцируя повторно продолжить порочный танец. Полностью подчиняясь, она медленно двигалась наездницей, сплетая наши тела, пока не упала на мою грудь, доверчиво замирая в неге.

Сильно прижав её к себе, с этого момента я повёл свою сольную партию, доказывая, что в танце любви мужчина ведёт и правит женщиной. Каждым уверенным движением, наполненным страстью и нежностью, я чувствовал, как её дыхание становится всё более ритмичным. В эти мгновения мы жили в унисон, сплетая наши тела и осторожно касаясь душ друг друга. Каждый момент был насыщен эмоциями, и я стремился запечатлеть это волшебство.

Её шелковистые волосы касались моего лица, а я не мог удержаться от желания запустить пальцы в них, прижимая её ближе к себе. В этом танце не было места для слов – лишь рванные и нежные движения, открытые взгляды и оголённые

чувства. Мы исследовали друг друга, и каждый открывал что-то ранее неизведанное.

Я чувствовал, как остро она реагирует на мои прикосновения и движения, как её тело отвечает на мой ритм, и это поднимало на новую высоту. Не торопясь, я изменил темп, вводя её в новый круговорот эмоций. Играя с её ожиданиями и телом, я поднимал на волну страсти, позволив нам обоим забыть о времени и месте.

– Ты голодна, – тихо сказал я, слыша урчание в её животе, когда мы утомленные и расслабленные лежали и смотрели на вершины подземных гор.

– Да. Мне пора. Рада была нашей встрече, правитель, – медленно поднимаясь и одеваясь, безразлично сказала ведьма.

Резко поднявшись вслед, я перехватил её руку, тянущуюся за обувью. Посмотрел ей в глаза и увидел неуверенность и холодность, которая вызвала во мне смятение. Как бы ни было нам вместе хорошо, но ведьма оставалась ведьмой. Цинично получив удовольствие, она была готова бросить всё и уйти. Все ведьмы славились свободолюбием и своим предпочтением жить без обязательств. Я ощутил, как внутри меня поднялась голова яростной злости на её сущность, но позволить ей просто уйти не мог.

– Где ты живёшь? – строго спросил её.

– Недалеко, – коротко ответила она, а я видел, что её стремление избавиться от меня прорастает всё глубже меж-

ду нами.

– Покажи мне своё жилище. Правитель должен заботиться не только о своём народе, но и о гостях моего мира, – хитро заявил ей, чтобы выведать, где она обитает. – К тому же я тоже голоден.

– Ионэль, долг уплачен, – строго ответила ведьма. – В моём доме правителю не место. Он слишком скромен для тебя.

– Тогда пойдём в мой дом. У меня есть пустующий у Хрустального озера. Я бываю там на охоте. Будешь жить в нём, – продолжал я искать варианты, каким образом лучше всего удержать понравившуюся мне женщину.

– А дальше? – прямо и с недовольством спросила она. – Ты запрёшь меня илипустишь?

Прямолинейность ведьмы звучала как вызов, но отпустить её я не мог. Моя душа завывала и рвалась к ней, чтобы ластиться у её ног, чего, конечно, я не мог позволить. В это же мгновение я твёрдо решил для себя, что править этой ведьмой буду только я.

– Я тебя не отпущу, – нежно притянув к себе эту свободолюбивую женщину, я тихо сказал, посмотрев прямо в глаза.

В них плескалась ярость, смешанная с любопытством. Неужели я не ошибся, и в глубине её тайной души таилось что-то большее, как и в моей.

– Ты не понимаешь, чего требуешь, – прошипела она, пытаясь вырваться из моей хватки, но я держал крепко, чувствуя, как пульсирует её сила. – Я – ведьма, Ионэль. Я не со-

здана для клеток, пусть даже золотых.

– А я – правитель, – заявил ей, не отрывая требовательного взгляда. – И я привык получать то, что хочу. А я хочу тебя, моя девочка.

Её глаза вспыхнули, словно два тёмных озера, опаленные пламенем. Она замолчала, обдумывая мои слова. Я чувствовал, как её тело напряжено и готово к бегству, но она не двигалась.

– Ты играешь с огнём, Ионэль, – наконец произнесла она, и в её голосе прозвучала угроза. – И этот огонь может тебя уничтожить.

– А я готов рискнуть, – сказал ей, и в моих словах не было ни капли лжи.

Я действительно был готов рискнуть всем ради этой женщины. Ради её силы, её ума, её дикой, необузданной красоты и сладости тела. Я наклонился ближе, чувствуя её дыхание на своём лице. Жадно вдыхая аромат трав и силы, исходящий от неё, чувствовал, как он пьянит меня сильнее любого вина.

– Покажи мне, где ты живёшь, ведьма, и накорми своего мужчину, – нежно прошептал я ей на ухо. – Или тебе неизвестно обязанности женщины?

Она отстранилась, и я почувствовал, как холодный воздух коснулся моего разгоряченного лица.

– Пойдем, – уверенно сказала она. – Я действительно голодна.

– Как твоё имя? – спросил я, идя следом.

– Элира, – холодно ответила девушка.

Она повела меня сквозь лес, а я следовал за ней, как зачарованный. Свет от верхних кристаллов пробивался сквозь листву, освещая наш путь. В этот момент она казалась не просто прекрасной, а неземной. И я знал, что для меня пути назад нет. Я уже рискнул всем, и теперь мне оставалось только узнать, что ждёт меня в её доме, в её душе, в её сердце.

ГЛАВА 5

ЛИРА. Двадцать лет назад.

Несколько дней пролетели как один. Мы вместе проводили время, путешествуя по подземному и верхнему миру, порталами посещали снежные горные пики, ощущая ледяной ветер на лицах, и ныряли в удивительные океаны, любясь коралловыми рифами и стаями разноцветных рыб.

Жаркие страны обжигали нас своим солнцем, а прохладные леса укрывали своей тенью. Каждый день был наполнен новыми открытиями, шутками и незабываемыми моментами. А вечерами, возвращаясь в мой дом, мы с неистовой страстью отдавали себя друг другу, засыпая глубокой ночью.

Самым любимым временем для меня стало пробуждение утром, когда любимый мужчина нежными поцелуями встречает и уговаривает вступить в новый день, рассказывает мажущие планы нового путешествия, шепчет на ухо слова любви, от которых мурашки бегут по коже. В эти моменты время словно замирает, и есть только мы, наши мечты и этот прекрасный новый день, полный возможностей и приключений, и начинающийся с любви.

Ионэль считал, что показывает ведьме свою планету, а я позволяла ему так думать. Хотя, конечно, мне было интересно узнать всё, что изменилось за время моего отсутствия в этом мире, пока последние тысячу лет я ходила по другим

мирам. Но всё же я не решилась открыть лунному эльфу, кто я такая и какова была моя роль в создании именно этого мира. Почему-то мне казалось, что с этими знаниями всё исчезнет, и наша связь разорвется. Я слышала его рассказы о Создателях и видела, с каким трепетом и почтением он говорит о них, и об их силе, не зная, что это моя раса, и он рассказывает мне о моих друзьях и обо мне.

– Алира, мне необходимо сегодня во дворец. Совет решил познакомить меня с очередной претенденткой на место правительницы подземного мира, – так просто и обыденно произнес Ионэль новость, которая сломала что-то внутри меня.

– Кто я для тебя, Ионэль? Когда мы расстанемся? – тихо спросила я, задумчиво смотря на каменные стены своей гостиной.

– Ты женщина, которую я люблю, но ты ведьма. Некоторые влиятельные семьи эльфийского царства, которые предпочитают оставаться в тени и пользоваться старыми порядками, начали плести интриги и сговоры против меня. Они не могут смириться с тем, что их власть и влияние ослабевают, и поэтому уже давно выставили условие, чтобы я искал себе пару. Но это лишь договорной королевский союз, и тебе не о чем волноваться, моя дорогая. Ты всегда будешь рядом со мной и всем обеспечена, – спокойно говорил он, перебирая и целуя мои пальцы.

Было ли это обидно? Нет! Это было убийственно болезненно! Я чувствовала, как мой мир, такой тёплый и полный

надежд, рухнул, словно хрупкий замок из песка, смытый безжалостной волной. Ионэль говорил это так спокойно и уверенно, что даже не понимал, как только что разрушил связь между нами.

Я подняла бровь, ощущая, как натянутые нити судьбы начинают рваться в это мгновение. Резко отдернула руку, словно прикоснулась к раскаленному железу.

– Рядом? В золотой клетке? Ни в чем не нуждаться, пока ты делишь ложе с другой, чтобы укрепить свою власть? – мой голос дрожал, несмотря на все мои попытки сохранить спокойствие.

Слова Ионэля звучали как приговор, вынесенный не мне одной, а нашей любви. Ведьма! И он знал это с самого начала. Тогда это не имело значения. Тогда я была просто женщиной, которую он полюбил. А теперь? Теперь я – препятствие, досадная помеха на пути к его политическим амбициям. А что было бы, узнай он, что я Создатель, одна из тех, кому низко кланяется весь его подземный мир?! Чем бы он был лучше тех, кто охотится за мной с целью рождения детей объединенной великой силы?! Если мужчина истинно любит, то какая разница, кто твоя женщина, если она отвечает тебе взаимностью?! Ведьма, Создатель или просто человек! Какая разница?! Но для того, кто готов извлекать свою прибыль из всего, не имея духовных ценностей, разница оказалась значительной!

Я поднялась с кресла, чувствуя, как ноги подкашиваются.

Нужно было двигаться, дышать, что-то делать, чтобы не задохнуться от этой внезапной, всепоглощающей боли. Я молча вышла из дома, где рядом простирался прекрасный лесной грот с холодным источником, обычно такой яркий и живой, а сейчас казавшийся мне серым и безжизненным, словно отражение моего собственного сердца. Ионэль медленно двигался, напряженно всматриваясь в меня.

– Ты говоришь, что это всего лишь политический союз, – прошептала я, смочив ладони в прохладной воде и умывая лицо. – Но что будет с нами, Ионэль? Ты думаешь, что меня можно просто отложить в сторону, как игрушку?

Холодная вода не принесла облегчения. Капли стекали по лицу, смешиваясь со слезами, которые я тщетно пыталась сдержать. Я чувствовала его тяжёлый взгляд на себе. Знала, что он хочет подойти и обнять. Но знала и то, что любые слова сейчас будут ложью. Ложью, прикрывающей горькую правду – я была для него недостаточно хороша, недостаточно знатна, недостаточно влиятельна, недостаточно эльфийка.

Впервые за все время, что мы были вместе, я почувствовала себя чужой в его мире. Чужой, ненужной, выброшенной. И эта мысль была невыносима.

– Элира, ты ведьма не королевского рода! В тебе мало силы, чтобы стать правительницей! Ты посмотри, как ты ходишь, как ешь, как разговариваешь! Место моей любовницы вполне достойно для тебя, и только потому, что я хочу этого. Быть фавориткой – это честь!

В этот момент пружина сдерживаемой ярости внутри меня разжалась и оборвалась. Я больше не собиралась унижаться. Не собиралась быть той слабой, зависимой Элирой, которую он знал. Повернувшись к нему лицом, я увидела в его глазах растерянность. Он явно не ожидал такой реакции. Наверное, думал, что я буду умолять, плакать, цепляться за него. Но я больше не была той Алирой. Он сам убил ее.

– Честь? – мой голос был тихим, но в нем звенела сталь. – Ты называешь это честью? Быть игрушкой, которую можно выбросить, когда она надоест? Быть тенью, существующей лишь для удовлетворения твоих желаний? Нет, Ионэль. Это не честь. Это унижение.

Я сделала шаг к нему, и он невольно отступил. В его глазах мелькнул страх.

– Ты говоришь, что я недостаточно сильна, чтобы править? – продолжала я, приближаясь к нему. – Но я достаточно сильна, чтобы выжить. И я выживу, Ионэль. Без тебя. Без твоей милости. Без твоей "честь".

Я остановилась в шаге от него, глядя прямо в глаза. В них больше не было любви. В них плескалась холодная, расчетливая власть собственника.

– Ты совершил огромную ошибку, Ионэль, – прошептала я. – Ты подумал, что я слабая. Но ты разбудил во мне то, о чем даже не подозреваешь и лучше тебе не знать моей ярости. Уходи.

Я развернулась и вышла из грота, оставив его стоять в оце-

пенении. Теперь я точно знала одно – моя жизнь с Ионэлем закончилась. Пора вспомнить, что я Создатель!

– Сиди дома. Я скоро приду, и мы обо всём поговорим, – бросил мне через плечо Ионэль и, открыв портал, ушел.

Окинув взглядом своё временное пристанище и попрощавшись со стенами, я открыла портал в горы верхнего мира, навсегда покидая подземное царство. Войдя в древнюю пещеру своего места силы, которая насчитывала сотни тысяч лет, я осмотрела руны. Всё было запечатано и нетронутым, ожидало меня, словно чувствуя моё возвращения. Здесь можно было без комфорта пересидеть какое-то время, чтобы в уединении подумать и принять решение.

Голова кружилась, и беспокойное чувство внутри меня всё больше разрасталось. Не понимая, что со мной происходит весь день, я решила просканировать собственную силу и тело. Только начав, я наткнулась на сгусток внутри себя, который ласкался нежным сиянием и испускал пульсирующее живое тепло. В голове пронеслась безумная мысль, повергшая меня в оцепенение. Невозможно! Я, Создатель, существо, прожившее бесконечность, беременна?! Паника волной захлестнула меня, и я осела на холодный каменный пол пещеры, пытаясь унять дрожь. Я, вечная, стану матерью?!

Вновь сосредотачиваясь на сгустке энергии внутри себя, я изучала его. Он рос, становился сильнее, подпитывался моей силой. И вместе с тем он дарил мне что-то незнакомое: чувство связи, ответственности, нежности, и уже не одино-

чества. Впервые за бесчисленные века я почувствовала себя уязвимой. Моя сила, моя власть, моё бессмертие – всё это казалось ничтожным перед лицом этого маленького, но такого важного существа внутри меня.

Я подошла к одной из рун, высеченных на стене пещеры. Она отвечала за связь с другими мирами, за доступ к информации, хранящейся в самых отдаленных уголках вселенной. Сосредоточенно, отсеивая лишнее, я искала то, что мне было нужно, а руна в ответ сияла. И вот, среди информационного потока, я нашла древнюю сферу о Создателях, способных рождать жизнь от истинной любви. Это было редким, почти забытым, но всё же возможным вселенским даром. Сфера рассказывала, что беременность Создателя – это не просто рождение нового существа. Это – создание нового мира, нового потока энергии, но это также и огромный риск. Это – битва за выживание, за сохранение равновесия между силой и уязвимостью.

Прислушавшись к себе, я увидела стенания моего сердца, которое оплакивало потерянную любовь. Впервые в моей вечной жизни оно заговорило о мужчине, но слова переходили в слезы. Я понимала, что могу просто пойти к Ионелю и рассказать о том, кто я и что ношу в себе его первого ребёнка, наследника. И, конечно, он бы обрадовался такому стечению обстоятельств, выгодных для него. Но! Как потом с этим жить мне?! Жить с ним, зная, что мы вместе только потому, что я Создатель! А значит, стою невообразимо вы-

ше его. Но я не хочу быть признанной достойной правителя Ионэля только по причине своего происхождения. Ведь это всё уже было не о любви!

Сложно быстро сообразить и принять судьбоносное решение, когда от этого зависит не только твоя жизнь. Что же мне делать дальше? Одно я знала точно: Дева сейчас тоже была впервые беременна, и она — Создатель, как и я. Вот с ней я и решила обсудить, что такое носить дитя. Паника и растерянность отступили, когда я вспомнила, что у меня есть друзья из моей расы Создателей.

ГЛАВА 6

ИОНЭЛЬ. Двадцать лет назад.

В тронном зале стояла тишина. Все присутствующие ожидали только меня. Каменные стены, украшенные великолепной эльфийской росписью, отражали шепот собравшихся. С потолка спускались люстры, освещающие кристаллами весь зал.

Окинув взглядом зал, я глубоко вздохнул, стараясь унять своё раздражение на эти властные эльфийские семьи, что поставили меня в такое положение. Мои пальцы судорожно сжали рукоять меча, висевшего на поясе. Не оружие, а скорее символ власти, символ того, что я должен быть собой. Но под тяжестью этого символа я чувствовал себя потерянным из-за их политических интриг вокруг трона. Я чувствовал, что любимая ведьма уплывает из моих рук, и виноват в этом только я сам.

Эльфы с их надменной красотой и вековой мудростью стояли полные решимости и непоколебимой веры в собственную исключительность. Они ожидали, что я скажу. Каждое мое слово должно быть взвешено, потому что каждое мое действие будет оценено. Вальяжно пройдя по залу, я сел на свой трон и поднял голову, стараясь придать лицу выражение царственной величественности и решимости.

– Слушаю вас, – сурово произнёс я в зал, где замолчал

даже шепот.

– Ваше Величество, мы рады представить вам Динэль из древнейшего рода Танурэлей, которая, по мнению совета старейшин, может стать достойной правительницей подземного царства и вашей парой, – сказал старый эльф Лориэль, глава совета.

По тронному залу разнесся звук шагов и цоканье туфель, когда перед тронном остановился глава рода со своей дочерью. Девушка, опутив глаза, подошла ко мне и поцеловала руку.

– Я приветствую вас, мой правитель, – смиренно произнесла она, посмотрев мне в глаза.

Эльфийка была несомненно прекрасна: изящно стройная, с тонкими чертами лица, одетая в изысканное платье. Но, несмотря на всю её красоту и благородство, в ней не было той искры, той силы, что я так ценил в женщинах. В сравнении с моей любимой ведьмой, Динэль казалась лишь бледной тенью.

Я окинул взглядом собравшихся. Эльфы затаили дыхание, ожидая моего решения. Они жаждали собственной власти и, конечно же, наследника. Союз с Динэль, представительницей одного из самых влиятельных родов, казался логичным и выгодным шагом.

В глазах Динэль я видел не только смирение, но и страх. Страх перед тронном, перед ответственностью, перед перспективой разделить жизнь с правителем, которого она едва

знала. Это не было то пламя, которое я познал с ведьмой. Я хотел видеть в своей избраннице силу, уверенность, готовность сражаться за своё место и за моё царство.

– Благодарю вас, Лориэль, за представление, – произнёс я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и беспристрастно. – Я ценю заботу совета о будущем нашего царства. Динэль, вы прекрасны и достойны уважения.

Я сделал паузу, зная, что каждое моё слово сейчас имеет вес.

– Однако, я должен быть уверен, что мой выбор будет не только политически выгодным, но и искренним.

Я видел, как лица некоторых старейшин вытягиваются от удивления и недовольства. Они ожидали, что я приму предложение совета без колебаний. Но я не был марионеткой и не позволю никому решать за меня, с кем мне делить трон и свою жизнь.

– Мне понадобится некоторое время, чтобы лучше узнать Динэль и оценить её достоинства, – властно продолжил я. – И только после этого приму окончательное решение. До тех пор Динэль будет гостить во дворце. Предоставьте ей личные гостевые покои.

Я поднялся с трона, давая понять, что аудиенция окончена. Собравшиеся начали расходиться, перешептываясь и обмениваясь взглядами. Я знал, что впереди меня ждёт непростой период. Совет будет давить, Динэль попытается отчаянно произвести впечатление, а мне необходимо разобраться в

своих чувствах к ведьме и понять, чего же я на самом деле хочу. Всей душой я чувствовал, что уже скучаю по дерзкому взгляду и сладостному телу своей женщины. По той искре, которой так не хватает Динэль. Сегодня же ночью займусь Алирой и получу её согласие стать моей официальной фавориткой. В танце моей любви она сдастся и согласится на всё.

Успокаивая себя этим, я направился в Храм Судьбы на встречу с Девой. Собираясь поговорить о новых реформах в подземном царстве и оказании технической помощи в этом вопросе со стороны Создателей. Также, вскользь, я хотел узнать, поддержит ли она меня, если правительницей станет светлая ведьма не из нашего мира, но любимая мной. С Девой общался всезнающий древний разум нашей планеты, и поэтому ей был открыт дар предвидения и мудрость, накопленная веками.

Через каменные врата я вышел из подземного мира в Храм Судьбы, ощущая, как прохладный воздух, пропитанный ароматом древних трав, окутывает меня. Свет, проникающий сквозь верхние окна, окрашивал каменные стены в причудливые узоры, создавая атмосферу таинственности и величия. Здесь, в этом месте, где время, казалось, текло иначе, распорядителем цитадели Создателей был мой младший брат Авриэль.

Я прошёл по длинному коридору, мимо колонн, украшенных барельефами. Каждый шаг отдавался эхом, отражаясь от высоких каменных стен. В конце коридора виднелась мас-

сивная дверь, ведущая в торжественный каминный зал, возле которой стояли мой брат, друзья и огромная устрашающего вида чёрная собака. Эридан говорил мне, что Деве вселенная вернула со звёзд хранителя, видимо, это был он.

Подойдя к ним и поприветствовав каждого, я спросил:

– Почему вы стоите у двери?

– Дева принимает свою подругу. Ионэль, она такая величественная в своей красоте и прекрасная в своей сдержанной властности! Её присутствие заставило моё сердце замереть, настолько необыкновенно хороша эта женщина, – восхищенно ответил Авриэль.

– Дева? – удивлённо спросил я, не понимая, как в присутствии Ивана мой брат позволяет себе восхищаться его женщиной.

– Прибывшая в гости подруга. Вот нашему царству бы такую правительницу. Её сила и красота заставляют падать на колени, – уверенно произнёс Авриэль, вызвав мой интерес.

– Так даже лучше. Тогда я зайду, – скупое ответил, торопясь сделать свои дела и скорее вернуться к ведьме.

Сделав глубокий вдох, я толкнул дверь. Она открылась бесшумно, словно повинувшись моей воле. Внутри огромного каминного зала царил полумрак, а у тёмного очага на креслах сидели величественные женщины в парадных королевских одеждах.

ГЛАВА 7

ЛИРА. Двадцать лет назад.

Прибыв в Храм Судьбы, я оценила, насколько быстро и красиво Деве удалось восстановить свою старую цитадель. Распорядитель провел меня в каминный зал с почтением, предложив напитки и закуски. Отказавшись, я прошла к огромному камину, занимающему всю стену. Высота его очага была больше человеческого роста, а рядом стояли массивные резные деревянные кресла. Каменные стены были украшены картинами и клинковым оружием разных эпох, а старинные гобелены с разнообразными сюжетными композициями на своих полотнах рассказывали, как менялся этот мир. Роскошь зала гармонировала с величественной красотой, в которой я сразу узнавала руку Девы.

Вздыхнув, я тяжело опустилась в кресло у камина и долго смотрела на его пустой зев. Без огня он казался осиротевшим, а зияющая чернота жерла наводила тоску на моё измученное сердце. Пристально рассматривая потухший очаг, я вдруг подумала, что он – словно отражение моей жизни. Когда-то в ней бушевало пламя, но стоило мне полюбить и потерять, как всё превратилось в пепел.

Не боясь замарать парадное платье Создателя, я провела пальцем по холодной, шершавой кладке. Сажа осталась на коже, как напоминание о былом тепле. Когда-то этот камин

мог согревать душу, как любовь. Теперь же он – лишь мертвый камень, не способный ни на что, кроме как впитывать в себя тишину и печаль. Прислушиваясь к своему сердцу, я ощущала только боль, острую и ноющую, пронизывающую мою грудь. Я знала, что она не утихнет, не притупится со временем, а затаилась навсегда. И лучше уж оставаться в этой холодной, пепельной пустоте, чем снова испытать обжигающую боль утраты.

По исходящим потокам я чувствовала, что Дева вошла в зал не одна. Усилив свои возможности и подняв ментальные щиты, я прислушивалась к тишине зала, не поворачиваясь в их сторону.

– Иван, уходи отсюда быстро. Иди к Авриэлю или куда угодно, – шепотом говорила Дева.

– Милая моя, я тебя не оставлю с незнакомым человеком. К тому же я о ней слышал не самые лучшие вещи. Она холодная и расчетливая стерва, которая способна на жестокость и предательство, – ответил ей мужской приятный голос.

– Ну, если со стервой я могу еще согласиться, то про последнее тебе наврали. Она никогда никого не предавала. И хочу тебе напомнить, что она не человек, а Создатель. Этот разговор не для мужских ушей. Уходи немедленно! – возмущалась Дева, а я была рада, что она встала на мою защиту, хотя паинькой я действительно никогда не была.

– Хорошо, родная. Но мы будем за дверью и никуда не уйдем, если что, зови, – согласился с ней мужчина и вышел.

Его забота и тепло по отношению к моей подруге поко-
ряли и заставляли задуматься. Он был готов оберегать её от
всего мира. Мой же мужчина лишь подчинял меня и требо-
вал, не давая ничего взамен. Слеза обиды непроизвольно по-
катилась по щеке. Дева присела рядом в соседнее кресло. Я
подняла на неё глаза и тихо произнесла:

– Этот холодный пустой очаг отражает мою жизнь.

– Что случилось? Эридан ищет тебя, – спокойно спросила
она.

– Я хочу покоя. Никого не хочу видеть, – ответила Деве
правду.

– Что-то я тебя не узнаю. Ты всегда была успешной, силь-
ной и уверенной в себе. Что с тобой произошло? – спросила
подруга.

Переведя взгляд на камин и смотря в глубину его темно-
ты, я спросила о том, что волновало меня больше всего:

– Дева, я вернулась в этот мир, из которого когда-то сбе-
жала, потому что ощутила часть твоей душевной боли в мо-
мент той ударной волны. Скажи, что ты чувствуешь сейчас,
когда знаешь, что станешь матерью?

– Каждый день я чувствую себя счастливой женщиной ря-
дом с Иваном и боюсь потерять свою семью, – растерявшись,
тихо ответила она.

– За свою бессмертную жизнь я встречала много мужчин.
Это были правители империй и великие воины, которые ра-
ди меня ломали любые преграды и жестокостью завоевыва-

ли победы. Но их безумная любовь не тронула моего сердца. Тело получало удовольствие, а душа молчала. Равнодушно и беззаботно я прожила свое бессмертие, и вот теперь встретила мужчину, которого люблю и ненавижу одновременно, – холодно говорила я, обжигаемая болью изнутри. – У меня есть все, но теперь я поняла, что у меня не было ничего.

– Лира, подожди! Это же прекрасно, что ты полюбила! – искренне обрадовавшись, она подошла и взяла меня за руку. – Рассказывай. Мы во всем разберемся. Главное, что ты его любишь!

– Эти мужчины! Дева, они все невыносимы! И Создатели тоже! Увидели силу твоих детей, и теперь никому из нас не дают спокойно жить из-за своей безумной цели – иметь сильных наследников. Мне даже пришлось какое-то время скрываться. Никогда не знаешь, что у них в голове. Как им можно верить, Дева?! Если он ласкает меня, и я ощущаю, что он любит, но тут же встаёт с постели и оскорбляет тем, что я не являюсь для него достойной парой. Представляешь?! Видите ли, я для него слишком проста, потому что не так хожу, не так ем, не так живу, не того происхождения, и вообще всё не так. Но постоянно он откуда-то приходит ко мне, чтобы потом куда-то уйти. Это какой-то замкнутый круг боли, испепеляющей сердце и душу. Скажи, как ты смогла с этим справиться? Тебе не хотелось уйти в посмертие, чтобы обрести покой? – рвано говорила я, пытаюсь нащупать пути своей дальнейшей жизни.

– Лира, милая моя. Ты всегда была красивой, уверенной и сильной, остроумной, расчетливой, веселой и жизнерадостной. Ты сильный Создатель! Поэтому ты сможешь справиться с этим мужчиной. Мы вместе справимся, – отвечала Дева, пытаясь успокоить меня.

В этот момент бесцеремонно нарушив наше уединение, кто-то открыл дверь в каминный зал, а я уже знала, по исходящим потокам, что среди входящих присутствует Ионэль.

– Прошу извинить меня, Дева. Но прибыл правитель, – говорил эльф-распорядитель.

– Я не разрешала входить, – гневно воскликнула Дева.

Опешившие мужчины остановились посреди зала, так и не успев приблизиться к нам. И в это мгновение я увидела своего старого знакомого и когда-то друга, огромного величественного пса Девы. Молосс – единственный, кто продолжал свою тяжелую мощную поступь, подошёл ко мне.

– Приветствую тебя, Создатель! Рад видеть! Я чувствую твои слезы и боль. Кто обидел тебя? – тихо спросил он.

От неожиданности я подпрыгнула и, подбежав к Молоссу, крепко обняла его, зарывшись лицом в шерсть. Как же тепло стало моему сердцу в этот момент, рядом с этим верным хранителем, который никогда не предаст!

– Ты смог вернуться, – тихо плача и прижимаясь к нему, произнесла я. – Прости меня, великий воин, что не защитила тебя от Ария. Прости, что не вмешалась, когда должна была. Прости, что бросила все и ушла. Я виновата перед тобой.

В этот волшебный момент, когда мое сердце распахнулось навстречу уважаемому мной хранителю, я услышала властный, гневный голос правителя подземного царства. Голос Ионэля, эльфа, которого еще утром я любила.

– Что ты тут делаешь, ведьма?! – возмущался Ионэль. – Кто тебя сюда пустил? Почему ты без моего сопровождения ходишь среди мужчин? Тебе захотелось развлечений? Ты забыла свое место, женщина?

В собственнической ярости Ионэль резко подошел ко мне и грубо схватил за руку. Ненависть и страх сковали меня. Унижение, которое я, как Создатель, получала от него на глазах у всех в Храме Судьбы, на несколько секунд выбило мой контроль и лишило дара речи.

– Где я тебе сказал находиться, неугомонная женщина?! – в ярости кричал Ионэль.

Все присутствующие в зале застыли, как статуи, а потоки стали тяжелыми. Во мне поднялось немыслимой силы возмущение и ударной волной взметнулось на Ионэля, который сразу отлетел на другой конец зала. Это был не только мой удар, я чувствовала, как нас с дитём защищала и его сила. В этот момент я поняла, что теперь ни одна. У меня есть мой самый драгоценный союзник – мой ребенок! Главное теперь создать для него достойный мир, полный любви, в котором согреется и моя душа.

Когда я посмотрела на Ионэля, который уже поднялся с пола, то увидела, что Молосс медленно и хищно подходил к

нему, озлобленно рыча.

– Молосс, вернись! А ты, Ионэль, объясни мне, как посмел ворваться и оскорблять Лиру! – гневный голос Девы разлетелся по залу, повторяясь эхом несколько раз.

– Лирu? – спросил удивлённый Ионэль. – Это озерная ведьма по имени Элира. Я хорошо её знаю. Но вот что она здесь делает и кто ей разрешил покинуть дом – это мне неясно. И что здесь происходит?

Ионэль медленно приближался к нам, а я смотрела ему прямо в глаза. В этот тяжёлый момент нас с Ионэлем затапливало противоречивыми чувствами друг к другу: любовь и ненависть, обжигающая страсть и отчаяние, глубокая привязанность и множество упреков. Всё это тянуло нас на дно.

И в этот миг, словно очнувшись, я вспомнила, кто я. Вспомнила о силе, что текла в моих венах, о власти, что была в моих руках. Мой холодный, властный взгляд скользнул по его красивому лицу, а я произнесла, каждое слово произносилось с ледяной четкостью:

– Что ты себе позволяешь, эльф?! С таким почтением ты пришел в Храм Судьбы?! Какой же ты правитель?! Где твоё величие и мудрость, о которых ты так любишь говорить мне? Уйди с глаз моих, и чтобы я никогда тебя больше не видела, недоумок! Ты, лунный эльф, высокомерный глупец! Но я всё же сделаю тебе свой прощальный подарок! Ты никогда не увидишь нас!

Повинуясь моей силе, стихия воздуха вокруг меня мгно-

венно завихрилась, превращаясь в мощный поток. Он подхватил меня, словно пушинку, и стремительно понес к зияющему жерлу камина, вверх через широкий дымоход. Последнее, что я увидела, покидая зал, был Ионэль, рухнувший на колени, и его крик отчаяния, который эхом разнесся по Храму Судьбы:

– Нет! Ты моя!

Приземлившись на вершине горы, под которой находилась цитадель, я открыла портал в свою пещеру, где меня ожидало место силы для принятия окончательного решения.

ГЛАВА 8

ИОНЭЛЬ. Двадцать лет назад.

Моё сердце обожгло яростной ревностью, словно раскаленным железом из печи гномов. Увидел её здесь, мою ведьму, в этом наряде, который был создан, чтобы дразнить и соблазнять. Парадное платье облегалo фигуру, подчеркивая каждый прекрасный изгиб её тела и утонченность талии, а высокий вырез открывал для мужских взглядов часть груди, заставляя мою кровь кипеть. Она знала, что делает, эта невыносимая женщина. Знала, какой сногшибательный эффект производит на мужчин. И вот она здесь, в цитадели, словно хищница, отслеживающая новую жертву. Ищет приключений, новых поклонников, новых любовников? Эта мысль пронзила меня, как кинжал, доставляя невыносимую боль в груди.

Даже мой собственный младший брат замер и неотрывно смотрел на неё, а в его глазах было то же самое, что и у остальных – неприкрытое восхищение, граничащее с похотью. Но хуже всего был Илья, брат Ивана. Он даже не пытался скрыть свой интерес. Стоял, как пригвожденный, и откровенно, нагло рассматривал взглядом, скользящим по её телу, словно раздевая.

Сжав кулаки, я чувствовал, как ярость и ревность душили меня, а где-то вдалеке крутилась мысль, на которой я ни-

как не мог сконцентрироваться из-за злости на ведьму. От ярости я хотел кричать и управлять ею сейчас же, чтобы не позволить этим мужчинам смотреть на мою ведьму. Она – моя! Только моя! И я был намерен немедленно напомнить ей об этом.

Высказав своё негодование и получив мягкий удар её силы, я замер, когда понял, что мысль, ранее не слышанная мной в ярости, – это слово «подруга». Дева принимала в гостях подругу! Так сказал в коридоре Авриэль. И все присутствующие в зале признавали, что передо мной стоит Лира из расы Создателей.

Та самая знаменитая прекрасная воительница, известная во всех мирах. Жестокая и непреклонная путешественница, которая мечом и своим умом творила историю вселенной. У ног которой когда-то лежали правители и цивилизации нашего мира. И которая в один момент исчезла из этого мира тысячу лет назад, когда правил мой дед. Она оставила подземному миру лишь древнюю память о себе, как о единственной защитнице нашего царства. Именно после её ухода в путешествие по другим мирам начался упадок в подземном мире.

Но даже не то, что моя ведьма оказалась великим Создателем, сейчас разрывало мою душу на куски осознание сказанных ею последних слов. В зале установилось молчание. Я согнулся от сковавшей меня боли.

– Потерял, – произнес я в воздух.

– Я думал, что нет большего глупца, чем я, но ты еще больший придурок, – сказал Иван. – Как я понял, ты обидел и потерял свою женщину. Теперь ты пройдешь сквозь собственный ад!

Он был прав. Всею своей сущностью я ощутил, как уже ступил в этот ад. Я поднялся и посмотрел на Деву:

– Дева, помоги мне её вернуть.

– Нет, Ионэль. Ты не уважал и унизил свою женщину. Ты пытался её подчинить и ломал, как капризный ребенок свою игрушку. Отныне ты сам обязан завоевать её доверие, если она тебе дорога. Но ты должен знать – если Создатель хочет, чтобы его не нашли, то его не найдут! – гневно и медленно говорила Дева.

– Скажи, Дева, зачем она меня обманула? Почему притворялась ведьмой? – добавил я, потому что хотел получить ответ на этот вопрос.

– Она скрывалась, Ионэль, потому что мужские существа, Создатели, хотели получить от неё детей не по любви, а ради великой силы. Сейчас многие из них одержимы этой идеей, – ответила она.

Это объяснение казалось мне самой немыслимой причиной для того, чтобы всемогущая Лира пряталась в моём царстве и притворялась ведьмой. Но я знал, что из-за беременности Девы по всем мирам разнеслась весть, что женщины величайшей расы Создателей могут носить детей великой силы. Это и сподвигло многих начать на них охоту, чтобы

склонить к близости. Даже в наше царство доносились вести о том, как в поединках женщины Создатели вынуждены защищать свою честь и свободу, право обрести истинную любовь.

– А что значат её слова «не увидишь нас»? – разбитый осознанием собственной вины, спросил я.

– Думаю, она отправится жить в другие миры. Я не уверена, но предполагаю, что Лира носит дитя, – ответила Дева.

Ребёнок! Мой первенец! Наследник трона, воплощение моей любви! Дитя, наделенное вселенской силой от матери-Создательницы! И Лира, нося его в себе, ушла путешествовать в другие миры. Две чудовищные, непостижимые правды обрушились на меня, сдавили грудь и сотрясали моё сознание.

– Что?! – спросил я, всё понимая и оседая на пол от резко нахлынувшей слабости.

Не закрывая глаз, я был оглушен и ослеплен, смотря в свою внутреннюю пустоту. В один миг я потерял всё! И только ужасающая чернота расходилась по телу, принося невыносимую, ломающую душу боль. В голове пульсировала мысль – ребёнок. Мой ребёнок! Существо, которое должно было стать продолжением меня, продолжением Лир, воплощением нашей любви и всех надежд царства. И теперь он уплывает в неизвестность, в миры, о которых я даже не знаю.

Боль. Она была всепоглощающей, всепроникающей. Она заполняла каждую клетку моего тела, каждый уголок моего

сознания. Я чувствовал, как она высасывает из меня жизнь, оставляя лишь пустую оболочку. Я был сломлен, раздавлен, уничтожен. Пытался закричать, но из горла вырвался лишь хриплый стон. Я был парализован своим горем. Как я мог допустить это? Как я мог оттолкнуть её, ту, которую любил больше всего на свете?

Находясь в оцепенении и не чувствуя своего тела, в сознании я просматривал обрывки воспоминаний: её улыбку, глаза, полные любви и нежности, её голос, звучащий как мелодия, мои руки, блуждающие по её прекрасному телу. Все это было теперь лишь призраком, далёким и недостижимым.

– Правитель, к вам Эридан, – вдруг услышал я голос моего младшего брата Авриэля, и зацепился сознанием за это имя, потому что Эридан единственный, кто сможет мне помочь.

– Эридан, – прохрипел я, с трудом разлепив пересохшие губы. – Помоги мне. Я должен найти Лиру.

Передо мной стоял самый справедливый и суровый из известных мне Создателей. Друг моей Лиры по оружию. Древний воин! Он посмотрел на меня своими пронизательными глазами, пронизывая взглядом, словно искал ответы на вопросы. Эридан был не только могущественным существом, но и мудрым.

– Что ты натворил, Ионэль? Как мог ты оскорбить ту, кто когда-то спасла твой народ? – грозно говорил Эридан.

– Я не знал. Лира говорила, что она путешествующая светлая ведьма, – пытался оправдаться я, но знал, что это глупо.

– А ты считаешь, что можно оскорблять женщин только в зависимости от их статуса? Кто дал тебе право так думать? – требовательно возмущался Эридан.

– Друг мой, теперь я всё понимаю. Помоги исправить, – попросил я его в надежде на снисходительность.

– Показывай, где она теперь живёт, – уступая и смягчаясь, ответил Эридан.

Я кивнул, не раздумывая, и был готов на всё, чтобы вернуть её. Порталом мы перешли в пещеру Лиры, но здесь была тишина и пустота.

– Все следы уничтожила, когда уходила. След силы тоже не определяется. Как всегда умна, – тихо говорил Эридан, обследуя каменный дом Лиры. – Её не отследить.

Я опустился на каменное сиденье, чувствуя, как силы покидают меня. Лира! Почему просто напрямую не поговорила со мной? Что заставило её бежать, стирая все следы? Эридан подошел ко мне и положил руку на плечо.

– Не вини себя, Ионэль. Она всегда была такой. Свободной. И если она не хочет, чтобы её нашли, её никто не найдет, – уверенно сказал Эридан.

Я поднялся, стряхивая с себя остатки отчаяния.

– Что дальше? – уверенно спросил я, глядя ему в глаза.

Эридан задумался и произнес:

– Нужно подумать. Она не просто так ушла. Должна быть причина. Рассказывай-ка, что тут между вами произошло.

Объясняя Эридану всё, я пытался восстановить каждый

момент, проведенный с Лирой, каждое слово, сказанное при последней встрече. А Эридан слушал молча и только хмурился.

– Почему она так поступила, Эридан? – спросил я, закончив рассказ.

– Иван прав. Ты еще больший придурок, чем он, – ответил друг, выходя из пещеры. – Лира не простит тебя. Можешь об этом забыть.

– Я готов пройти через огонь и воду, через самые темные уголки вселенной, лишь бы увидеть её снова, лишь бы обнять Лиру и нашего ребёнка, – тихо ответил я, в задумчивости смотря на источник, где ещё утром умывалась Лира.

– Она не допустит этого. Мне Дева с Иваном рассказали, что произошло в цитадели. Её поступок в каминном зале – это результат принятого Лирой решения. Смирись. Она Создатель. Ты слабее и не сможешь ходить по мирам в поисках Лире, – мрачно отвечал Эридан, как будто вынося мне тяжёлый приговор. – Но ты виноват в этом сам. Такого унижения Лира не потерпит!

– Ты не понимаешь, – возразил я, чувствуя, как в груди нарастает паника. – Я не могу смириться. Лира – это не просто часть меня, она – моя душа, моя жизнь.

Эридан остановился, обернувшись ко мне с недоверием в глазах. Он, казалось, колебался между желанием поддержать меня и осознанием безысходности ситуации.

– А чем ты думал раньше, когда предложил своей душе

быть официальной любовницей? Ты думаешь, что сможешь изменить её решение? – спросил он, поднимая брови. – Она не просто твоя возлюбленная! Она носительница силы, которая выходит за рамки твоего понимания! Ты не представляешь, с чем столкнёшься!

Я опустил взгляд, понимая, что он прав. Но в сердце всё равно горел огонь надежды.

– Обучи меня, Эридан, и я пойду за ней по всем мирам. Сколько бы не ушло лет, но я найду Лиру и моё дитя, – уверенно сказал я своё решение.

Эридан вздохнул, как будто пытаюсь найти слова, которые могли бы меня успокоить.

– Слушай, Ионэль, я не хочу, чтобы ты пострадал. Я чувствую, как сильно ты любишь Лиру, но её поступок был продиктован не только чувствами. Он основан на её понимании своего предназначения и развития силы будущего ребёнка. Ты должен это принять.

Я вздрогнул от его слов, как будто они отрывали меня от последней надежды. В голове крутились мысли о том, как я смогу разорвать эту цепь безысходности.

– У меня есть только два пути к ней. Первый – обучиться и пойти по мирам, собирая дары и развивая свою силу. Мой прадед был силён, потому что имел много даров за заслуги перед сильнейшими существами вселенной. Второй путь – погибнуть, сражаясь во благо народов и надеяться, что Вселенная с Равновесием посчитают мою душу достойной быть

Создателем. Тогда они могут своим дыханием пробудить меня, и я обрету те же способности, что и Лира, став равным ей, – раздумывая и подбивая варианты произнес я. – Я начну с первого, а там разберусь.

Эридан покачал головой, но я заметил, что в его взгляде мелькнуло что-то, что можно было бы назвать пониманием.

– Они уже многие сотни тысяч лет никого не пробуждали, – наконец сказал Эридан. – Если ты так уверен в своём решении, я не могу тебя остановить. Но запомни – ты выбрал трудный путь. И если ты всё-таки решишься, я помогу обучиться и на первое время у тебя будет сила.

Я посмотрел на него с благодарностью. Никакие слова не могли заменить его поддержку. И хотя я понимал, что во всём виноват сам и впереди ждут лишь трудности, теперь у меня была надежда.

ГЛАВА 9

ЛИРА. Двадцать лет назад.

Прогоняя череду воспоминаний о своей жизни и ища верный выход из моей ситуации, я вспомнила о втором нашем мире, практически во всём похожем на этот, но только в те времена, когда мы сюда пришли.

Управлял им сейчас Драгон, так как Эридан и Дева остались на этой планете. Я припомнила, что когда-то бывала там, и мне даже понравились нетронутые горы, чистые дикие леса, водные просторы и прекрасный тёплый климат на большей части территории.

Единственное, что смущало меня, так это сам Драгон. Он всегда был харизматичным и сильным лидером, но невыносимо высокомерным. К тому же Драгон дружит с Девой и Эриданом, а значит, Ионэль узнает, где я нахожусь. Я решила, что должна вернуться в тот мир, но не показываться Драгону.

Сконцентрировала силу и открыла портал между мирами. Полная решимости я отправилась в путь. В глубине души надеясь, что это может стать для меня началом новой жизни, несмотря на все неопределённости, которые могли ожидать меня там.

Выйдя в горах, я долго осматривала пространство, сканируя все потоки этого мира. Словно проверяя, всё ли на ме-

сте, я изучала стихии и местную природу. Прохладный ветер аккуратно трогал мои волосы, а обжигающие два светильа согревали своим теплом. Углубила взгляд в детали и просматривала нетронутые леса у подножий гор, сверкающие на солнце водные просторы и чистейший воздух, обещавший мне комфорт и благодать. Это была девственная природа во всей своей красе, и я почувствовала себя частью этого великолепия.

Изучение стихий было не просто любопытством, а необходимостью. Я искала гармонию, баланс, ту точку, где все элементы сливаются в единое целое. В этом месте, в этой девственной природе, я надеялась найти место для нового дома. Останется лишь решить вопрос, связанный с моим предназначением, больше зависящий от связи между этим миром и мной, от той силы, что движет всем сущим, и которой могу управлять я.

Я чувствовала, как энергия стихии земли проникает в меня, наполняя силой и спокойствием. А стихия воздуха шептала о том, как функционирует мир. Я закрыла глаза, позволяя этим ощущениям полностью захватить меня. В этот момент перестала быть просто наблюдателем. Я стала частью этого мира, его неотъемлемой частью, как только связала свои потоки.

Открыв глаза, я увидела мир по-новому. Каждая травинка, каждый камень, каждое дуновение ветра были наполнены смыслом. И теперь, когда я ощутила эту связь, я знала,

что готова к новым вызовам и новым открытиям. Путь был открыт, и я была готова идти по нему, ведомая мудростью.

– Я рад тебе, Создатель! – прогремел в голове голос.

– Приветствую, Всевидящее, – ответила с почтением, зная, кто вышел ко мне на связь.

– Раз свои потоки связала, значит ты надолго, – утвердительно говорил он.

– Да. Может, посоветуешь место, где можно поселиться вдалеке от всех и остаться пока незамеченной? – спросила совета у древнего разума планеты.

– Я чувствую новую жизнь зародившуюся в тебе. Это место уже зовет. Иди, – ответил он и замолчал.

В эту же секунду я почувствовала, как где-то в мире начала пульсировать сиянием чистого света точка, в которую я и направилась порталом. Вынырнув из вихря энергии, я оказалась на вершине холма, утопающего в изумрудной зелени. Передо мной раскинулся лес, такой древний и величественный, что захватывало дух. Его листва переливалась всеми оттенками зеленого, а сквозь кроны пробивались лучи двух светил, стоящих над планетой. Я вдохнула полной грудью свежий, пропитанный ароматом зелени и влажной земли воздух. И сразу поняла – это оно. Мое место силы. Здесь, на этой планете, я смогу черпать энергию и творить.

Не теряя времени, я приступила к работе. Мои пальцы, повинаясь инстинкту, выжигали на поверхности земли и ближайшей скалы сложные руны, сплетая их в защитный

круг. Энергия струилась сквозь меня, наполняя силой и вырезая камни в горе. С каждым новым символом, с каждым новым движением, я чувствовала, как связь с этим местом становится все крепче. Здесь, среди зеленых холмов и под защитой древнего леса, я начала возводить свой дом. Не просто временное жилище, а место, где я смогу быть собой. Место, где мой малыш будет расти в безопасности и гармонии с миром. Наш дом станет нашей цитаделью и местом силы.

ГЛАВА 10

ИОНЭЛЬ. Минувшее.

Много лет проведя затворником в подземном дворце и разогнав весь двор, я обучался владеть силой и разными стихиями. Развивая данное мне от рождения и познавая новое, мы сдружились с Эриданом. Как учителю ему не было равных. Он обладал глубокими знаниями о мирах и взаимодействием с любой стихией, которые могли бы удивить даже самых искушенных Создателей. Каждый день мы проводили часы, погружаясь в изучение древних текстов и практикуя мою силу в уединении дворца. Эридан обучал меня не только основам силы, но и космологии, физике, химии, теологии, вселенской философии, квантовой механике, которые стояли за каждым элементом и основой управления силой.

С каждым днём я чувствовал, как моя сила растёт, а понимание миров углубляется. Я в идеале освоил управление эфиром и понимание тёмной материи, стихии воды и земли, в меньшей степени мне удавалось управление воздухом, а стихия огня практически не подчинялась.

Эридан подчеркивал, что истинная сила в сохранении равновесия внутри себя, поэтому владение собственными эмоциями оттачивалось особенно скрупулёзно. Эти годы уединения стали для меня не только периодом обучения, но и временем самопознания. Я задавал себе сложные вопросы

о природе власти, ответственности и баланса в мирах. Эридан был мудрым наставником и всегда помогал мне находить ответы, подводя к ним через размышления и практику.

Однако, несмотря на все достижения, меня всё больше терзали мысли о Лире и моём сыне, особенно после того, как однажды в ночи я услышал плач новорожденного ребенка и самые желанные слова в моей жизни – «у тебя родился сын, Ионэль». Мой первенец пришёл в жизнь где-то в неведомых мне мирах, а я даже не мог взять его на руки и дать имя, как принято в королевском роду лунных эльфов. Во мне одновременно кипели злость и счастье, негодование и ликование победы, и я бродил по пустому дворцу до утра, пока не пришёл Эридан. Он сказал, что это голос Лире оповестил меня сквозь пространство и время, на что способны только Создатели, когда при рождении или смерти выходит мощная волна энергии. Тогда его слова отозвались в моём сердце, и я понял, что пришло время отправиться в поход на поиски своей семьи.

Но вот уже миновало много лет, а мы с ним всё блуждали по мирам, ища хотя бы намёк на присутствие Лире. Я был благодарен Эридану за то, что он решил составить мне компанию и подстраховался накопительными артефактами, чтобы на открытие порталов между мирами хватало энергии.

Первым мы посетили мир ведьм, где после долгих дней уговоров королева Шалин всё же рассказала о том, что является подругой Лире, но не знает, где та находится в данный

момент. Выслушав мою историю, она долго злилась и возмущалась, называя меня высокомерным и неуклюжим эльфом. После долгих заверений с моей стороны, что я всё осознал и готов исправить свой неразумный поступок, она сжалилась и, подарив порталный накопитель, указала на мир Альтаира. Он был близким другом Лиры и точно мог знать, где она находится.

Придя порталом в странный мир, я был крайне удивлён. Плазменная и пылевая форма жизни в этом мире не требовала наличия технического обеспечения, как в моём. По густонаселённым городам носились световые шары, а подобие наших домов имело совершенно иной вид. Они были построены из прозрачных материалов, которые переливались всеми цветами радуги, создавая иллюзию легкости и эфемерности. Внутри этих сооружений не было привычной мебели, а вместо этого пространство заполняли плавающие формы, которые изменяли свою структуру в зависимости от потребностей обитателей.

– Я знаю, кто ты, и не рад тебе, – в моей голове звучали жёсткие вибрации, когда Эридан представил меня Альтаиру. – Тебе здесь не место, ты расходуеть слишком много силы на сохранение дыхания. Твоё путешествие ни к чему не приведёт. Возвращайся в своё царство, эльф, и забудь Лиру. Она не примет тебя. Мы встречались, и она рассказала, как сильно ты её разочаровал. Ты не достоин такой великой женщины.

– Прости, Альтаир, но я не вернусь. Я буду искать её всегда, сколько буду жить, – упрямо отвечал я, зная, что при желании он может уничтожить меня за секунду.

– Альтаир, я помогаю Ионэлю искать Лиру, потому что он истинно любит её. То, как он поступил, я тоже осуждаю, но шанс на благо должен быть дан каждому. Этому учит нас вселенная, – уверенно защищал меня Эридан. – Ты тоже можешь обучить его, ведь путь будет долгим и опасным.

– Упрямец! Она не свяжет свою жизнь с тобой и не подарит бессмертие истинной пары! Можешь на это не надеяться! – взорвался сиянием Альтаир. – Ты желаешь стать равным ей, а этого не будет никогда!

– Мне не нужно бессмертие, – спокойно и твёрдо ответил я. – Я хочу прожить с ней и с моим дитём отпущенные мне эльфийские тысячи лет. И готов идти в поисках её следов.

Альтаир мельком взглянул на меня своими сияющими глазами, словно оценивая мои слова. В нём не было ни капли сомнения, лишь холодная решимость.

– Обучить? – произнес он с усмешкой, которая не сулила мне ничего хорошего. – Ты, Эридан, действительно считаешь, что я потрачу своё время на обучение такого, как он? Эльф, который неразумно потерял свою любовь и обидел мою подругу, не достоин даже тени моего внимания.

Я почувствовал, как внутри меня нарастает гнев, но старался сохранять спокойствие. Мои мысли блуждали вокруг образа Лир, её улыбки и смеха. Я не мог позволить себе

поддаться злости. Передо мной стоял опасный, древний и могущественный Создатель – Альтаир.

– Прояви свою милость, – произнес я тихо, – открой мою настоящую силу. Я многое умею, но мне нужно больше, чтобы смело идти по мирам в поисках своей семьи.

Эридан кивнул, как будто разделяя мои мысли, но Альтаир лишь фыркнул и шагнул ближе, его присутствие стало ещё более опасным.

– Ты не понимаешь, что ты играешь с огнём, эльф. Если ты не знаешь, как избежать ожогов, твоя любовь сожжет тебя дотла. Я могу помочь, но ты должен быть готов заплатить цену, которую в данный момент не можешь себе представить.

Внутри все перевернулось, но я знал, что отступать некуда. Я встретился взглядом с Эриданом, и в его глазах увидел поддержку.

– Я готов, – произнес я решительно. – Я сделаю все, что потребуется, чтобы вернуть Лиру. Даже если это означает столкновение с самой Тьмой.

Альтаир отступил на шаг, оценивая меня с интересом. В его взгляде проскользнула тень сомнения, но он быстро ее подавил.

– Тогда начнем, – произнес он. – Твой путь будет долгим и полным испытаний. Но помни, эльф, я не буду тратить свои силы на того, кто не заслуживает их. Если ты упадешь, ты останешься в тени навсегда.

С этими словами он повернулся и направился к выходу,

плывя по воздуху, оставляя меня с Эриданом и вопросами, которые еще только предстояло задать. Я знал, что впереди меня ждет множество трудностей, но теперь у меня была надежда, и она горела ярче, чем когда-либо.

Я начал исследовать окрестности и заметил, что местные жители, представлявшие собой смеси света и энергии, общаются между собой через яркие вспышки и вибрации. Их язык был сложным и многослойным, состоящим из различных частот и цветовых оттенков.

С каждым днем я все больше погружался в эту необычную реальность. Встречался со многими обитателями мира, пока гостил и обучался у Альтаира. Успев подружиться с его дочерью Лао, я изучал общение через вибрации и проекции, демонстрирующие эмоции. Я научился ловить и владеть волнами энергии, которые проникали в меня, наполняя удивлением и восхищением.

В окружении ярких световых шаров и пульсирующих форм жизни я осознал, что этот мир не только удивляет, но и открывает новые горизонты понимания. Здесь не было привычных границ, а сама реальность казалась живой и изменчивой.

Вернувшись в свой родной мир с Эриданом и Альтаиром, мы продолжили обучение, но уже в более развернутой форме. Пустота дворца и полное самообеспечение, на котором мы оказались, весьма благотворно влияли на скорость обучения. Все дела подземного мира я официально переложил

на младшего брата Авриэля. Время от времени я встречался с ним и давал распоряжения по тому или иному вопросу, не терпящему отлагательств.

– Ионэль, наследник эльфийской крови должен вернуться в наше царство. Я готов помогать тебе в чем угодно, но ты обязан найти его. Мы не можем позволить ему скитаться в мирах. Он будущее нашего мира, – в один из дней сказал мне Авриэль.

– Я знаю, брат, но и мать его непроста. Лира – Создатель, и будет нелегко получить своего наследника, – задумчиво ответил я. – К тому же я люблю эту женщину. Начав ходить по мирам, я понял, насколько разные все Создатели. Их раса не живёт по традициям драконов, эльфов или демонов. Да они в принципе не имеют своих традиций. Их объединяют только вселенские законы, стремление к равновесию между Тьмой и Светом, созидание, и всё. Пойми, Авриэль, у них нет общих обычаев, кроме, пожалуй, следования вселенским принципам, поддержания баланса между созиданием и разрушением. Поэтому наши с тобой королевские претензии, брат, Лире будут совершенно неинтересны.

– Они сильно отличаются друг от друга? – с интересом спросил младший брат. – А разногласия у них есть?

– Авриэль, они отличаются как небо и подземный мир. Взгляни на разнообразие народов, населяющих наш мир. Это прямое следствие того, что их создали разные Создатели. В других мирах все еще сложнее, различия еще более

разительны. И да, между ними случаются конфликты, но об этом лучше не распространяться. Для своих народов они – боги, творцы, носящие разные имена, но суть остается неизменной. А теперь представь, что произойдет, если народы узнают, что один Создатель пал от руки другого. Понимаешь, какой хаос это породит? Сейчас главное – найти Лиру, а уж потом мы будем договариваться, – заключил я.

Я всё думал, как объяснить брату, что требовать от Леры мы ничего не сможем. Требовать от Создателя – это как пытаться требовать от океана. Ты можешь изучить его течения, предсказать штормы, но никогда не поймешь его истинных мотивов. Они мыслят категориями, недоступными нашему пониманию. Управляют масштабами, которые нам даже недоступно вообразить. Нам кажется, что мы понимаем их замыслы, когда видим прекрасный мир, полный жизни и гармонии. Но это лишь малая часть общей картины. За каждым цветущим садом скрывается когда-то выжженная пустошь, а за каждой улыбкой – прошлые слезы отчаяния. И все это – часть их великого дела, часть общего баланса, в котором мы – пыль.

– Тогда я не понимаю, как ты будешь с ней договариваться и играть на её чувствах. Разве Создатели способны любить? – задумчиво продолжал мучать меня Авриэль. – Хотя знаешь, ты прав! Я много общаюсь с Девой, и она не такая категоричная, как Лира.

Задумавшись, я отошел к окну и, смотря вдаль, уверенно

ответил Авриэлю:

– Мы созданы по их подобию. Иначе зачем бы они вообще создавали нас? Зачем бы вкладывали в нас семя жизни, если бы не было в них самих этого стремления к созиданию? Любовь – это не только секс и душевная привязанность. Это еще и ответственность, забота, желание видеть свое творение процветающим. Я понимаю, почему тебе сложно поверить. Мы привыкли знать Создателей как нечто далекое, отстраненное, как силу, а не как личность. Но именно знакомство с Лирой показало мне, что они также умеют любить. Когда я смотрел в её родные тёплые глаза, я даже не мог предположить, что по утрам нежно целовал и будил женщину из расы Создателей. Именно на это я и рассчитываю. Я не собираюсь играть на чувствах в том смысле, в котором ты это понимаешь. Я собираюсь обратиться к её созидательной природе, к её желанию видеть нас процветающими. И если в ней осталась хоть капля той любви ко мне, Лира услышит меня.

Обернувшись, я увидел Эридана, стоящего в дверях моего кабинета.

– Хороший план. Но ты забыл еще одно. Если ты сам не уважаешь свою женщину, то с чего её будет уважать твоё окружение? – проходя и садясь в кресло, говорил он.

– Эту ошибку я усвоил, – тихо ответил я, склонив голову.

Из-за грустных мыслей сегодня мы решили отдохнуть и напросились в гости к Деве с Иваном. Я сидел на их террасе, отгородившись от всеобщего веселья стеной молчания.

Мои глаза невольно следили за их детьми, Даром и Ладой. Они родились почти одновременно с моим сыном, которого я никогда не видел. Эта мысль была как удар под дых. Тоска по своей семье, по тому, чего у меня никогда не было, туго сжала моё сердце. А внутри, словно дикий зверь, моё одиночество разрывало грудь. Я чувствовал себя чужим, наблюдая за счастьем, которое мне было недоступно.

Дева, заметив моё состояние, подошла и присела рядом. Она ничего не сказала, просто положила свою теплую ладонь на мою руку. Этот простой жест, лишенный всяких слов утешения, оказался неожиданно действенным. В её прикосновении чувствовалась искренняя забота и понимание. Мы долго сидели, смотря друг на друга, когда она произнесла:

– Я ощущаю твою боль и помогу тебе. Но, Ионэль, ты должен сделать всё, чтобы исправить ошибку и вернуть Лиру с сыном, – тихо сказала она, подняв руку и снимая с пальца Кольцо Мироздания, а я удивлённо посмотрел на Деву.

– Я не возьму такую ответственность, – тихо произнёс я.

– У тебя нет другого выхода, – спокойно ответила Дева и улыбнулась. – Только с ним ты сможешь исследовать миры столько, сколько понадобится.

И прежде чем я успел возразить, она надела мне кольцо на палец. В тот же миг меня захлестнула волна силы, такой мощи, что я едва мог её выдержать. Она росла, множилась, преображая меня изнутри.

– Всевидящий сказал дать его тебе, на время поисков, –

пояснила Дева. — Иначе бы я тоже не решилась рисковать. А ему ведомо то, что не знаем даже мы. Иди. Тебе сейчас будет тяжело освоить мощь кольца.

Я открыл портал в свой дворец одной лишь мыслью, хотя ещё сегодня для прохода тратил много сил. Кольцо обжигало, но не причиняло боли. Скорее, это было похоже на перерождение, на сбрасывание старой кожи и обретение новой, более прочной и совершенной. Я чувствовал, как расширяется моё сознание, как границы мира расплываются, открывая бесконечные горизонты возможностей. Кольцо Мироздания, словно живое, пульсировало на моей руке, посылая волны энергии в каждую клетку моего тела. Я видел сквозь стены, и передо мной разворачивались картины миров, неизвестных и невообразимых.

Страх, сковавший меня мгновение назад, отступил, уступив место решимости. Я должен вернуть Лиру и сына. Я должен искупить свою вину. Закрыв глаза, я сосредоточился на образе Лиры и внезапно почувствовал её боль, её любовь, погребённую под слоем обиды.

С этой мыслью я открыл портал и шагнул в неизвестность, наспех прихватив с собой самое необходимое. Кольцо вспыхнуло ярким светом, и вокруг меня разверзлась сверкающая, крутящаяся бездна, готовая поглотить и перенести в другой мир. Путь будет долгим и трудным, но я готов к нему. Потому что теперь у меня есть сила, и у меня есть цель. И ничто не сможет меня остановить.

ГЛАВА 11

ИОНЭЛЬ. Минувшее.

Время текло, словно песок сквозь пальцы, с тех пор как я покинул свой родной мир и отправился странствовать по бесчисленным мирам. Судьба забросила меня в мир Создателя Краза, где я узнал тревожную новость – в далеком уголке вселенной разгорается война. Теневые демоны вторглись в мир, и на передовой сражается женщина-воин, принадлежащая к расе Создателей.

Не раздумывая, я отправился туда. Я с остервенением бросился в гущу битвы, сражаясь плечом к плечу со светлыми. Моя ярость и отвага не знали границ, и я кромсал демонов направо и налево, защищая невинных и отстаивая свет. Мои усилия не остались незамеченными. Создатели того мира одарили меня дарами силы, которые сделали меня еще более могущественным. Но Лиры я здесь не нашёл.

Словно тень, я скользил между мирами, ведомый лишь одной целью – найти её. Каждый новый мир я сканировал в надежде отыскать хоть малейший след, отголосок её присутствия. Но всё было тщетно. Чтобы продолжать этот бесконечный путь, я вступал в битвы, порой жестокие и смертельные. Каждая победа и каждая потеря стали частью моей силы и знаний. Я учился выживать, адаптироваться, становился сильнее.

Я видел миры, поражающие воображение: одни утопали в вечном закате, другие распадались в пыль, практически все были населены разумными существами и растениями. Мне встречались даже миры скованные льдом или пеплом. Существовали и пустые миры, где не было никакой жизни. Но каждый из них был уникален, и ни один не давал мне того, что я искал. Все же я продолжал идти, ведомый надеждой, что однажды, в одном из этих бесчисленных миров, я найду её.

На своем долгом пути я повидал такое, что сложно даже вообразить. Встречал существ, наделенных разумом, и тех, кто жил лишь инстинктами. Видел странных и ужасных созданий, от одного взгляда на которых кровь стыла в жилах. Но были и те, кто поражал своей красотой, чьи облики казались сошедшими со страниц древних легенд, сотканными из света и силы.

Каждый мир, каждое существо – это была уникальная история, которая оставила свой отпечаток в моей памяти и напоминание о бесконечном разнообразии вселенной. Иногда, заглядывая в их глаза, я видел отражение души, искаженное призмой чужой боли или радости. И тогда понимал, что даже самые чудовищные создания могут нести в себе искру света, а самые прекрасные – скрывать бездну тьмы. Нельзя судить по внешности, нельзя верить первому впечатлению. Каждый мир, каждая раса, каждое существо – это сложная головоломка, которую нужно собирать по кусочкам, чтобы понять

истинную суть. Я научился слушать не только слова, но и тишину между ними, читать не только по лицам, но и по потокам, окружающим всё живое. И чем больше я видел, тем больше понимал, как мало знал раньше.

Минули больше пятнадцать лет с того момента, как я последний раз видел Лиру. Единственное, что теперь я знал твёрдо, так это то, что она прекратила своё общение со всеми Создателями, но Лира была жива. Мне объяснили, что если бы она ушла в послесмертие, то волна силы оповестила бы об этом расу Создателей. Поиски её следов в мирах ничего не дали, и я возвращался домой уставший от бесконечных путешествий по мирам и полученных знаний, которые больше не радовали.

Дворец в моём подземном царстве встречал своей привычной торжественностью, но, потеряв надежду на собственное счастье, я уже ничему не был рад. Единственное чего жаждала моя уставшая душа – уединение.

В подземном царстве трогать меня боялись все, потому что один мой суровый взгляд или поворот руки могли принести мгновенную смерть. Даже мой младший брат Авриэль едва узнал меня по возвращению. Единственное, что он сказал, так это то, что я стал невероятно сильным для эльфа и совершенно ожесточенным. Никто из них не понимал меня. А я хотел лишь одного – спрятаться от всего мира, от его красоты и его жестокости. Полностью осознав свою беспомощность и боль потери, я ушёл в одиночество.

Я выбрал дальше существовать один, в тишине и темноте, в надежде, что когда-нибудь боль и память утихнут. Безмятежный покой. Эти слова звучали, как обещание исцеления. Я спустился в свою спальню, где вечный полумрак смягчает резкие черты реальности. Слуги, бесшумные тени, исчезли, стоило мне махнуть рукой. Я предпочел остаться один, в окружении холодных камней и призрачного света кристаллов.

В голове постоянно роились обрывки воспоминаний и прекрасный смех Лиры. Более пятнадцати лет я искал её, цепляясь за слабую надежду. Но Дева была права – если Создатель не захочет, чтобы его нашли, то его никто не найдёт.

Став знаменитым и могущественным воином вселенной я так и не обрел своего счастья. Я открыл глаза и посмотрел на руки. Теперь они были невероятно сильными, способными создавать и разрушать. Но они не смогли удержать её.

Полученная в походе сила прекрасно прижилась во мне и ласково бурлила, поддерживая мою непререкаемую власть в подземном царстве. Никто не смел сказать даже слова против. Старейшины признали во мне сильнейшего из когда-либо живших лунных эльфов.

Конечно, я знал, что не смогу вечно прятаться здесь. Рано или поздно мне придётся вернуться к своим обязанностям, к управлению царством. Но сейчас, в этот момент, я просто хотел забыться. Забыть о Лире, о поисках, о боли. Просто забыться.

ГЛАВА 12

ЛИРА. Настоящее.

В моей новой жизни мне нравилось всё. Мой великолепный уютный дом стал полным отражением меня, радовали даже цветные занавески. Каждая деталь, каждый уголок дышал теплом и комфортом. Иногда я останавливалась посреди комнаты, просто чтобы оглядеться. Вдохнуть аромат свежесваренного ягодного чая. Почувствовать под ногами мягкий ворс ковра. И улыбнуться. Просто так, без причины.

В прошлой моей жизни у меня не было таких моментов. Та жизнь была гонкой, постоянной борьбой за что-то большее, лучшее, недостижимое. Я гналась за призрачными целями. А теперь я научилась ценить тишину, покой и маленькие радости.

Даже процесс готовки еды стал для меня невероятно увлекательным делом. Я экспериментировала с новыми рецептами, наслаждаясь каждым этапом – от выбора свежих продуктов на рынке в ближайшей провинции до украшения готового блюда.

Моя новая жизнь была похожа на картину, которую я писала сама, мазок за мазком, выбирая только самые яркие и теплые цвета. И я знала, что впереди меня ожидает еще много возможностей. И я была готова жить, любить и наслаждаться каждым мгновением.

Много думая над своим предназначением, я пришла к выводу, что хочу творить фамулусов, потому что создавать на этой планете новый народ не было никакого смысла. Во вселенных много Создателей, которые занимаются рождением народов и цивилизаций, но мало кто думал о поддержании и развитии духовности в уже созданных существах. А в этом могли помочь именно домашние животные и одновременно друзья, способные согреть сердца. Эти создания могут наполнять жизнь радостью и теплом, желанием понять и состраданием, великодушием и ответственностью за будущее.

Каждый мой фамулус был уникальным, со своим характером и особенностями, но всех их объединяло одно – способность дарить бескорыстную любовь и поддержку своему хозяину. Я решила сделать их такими, чтобы они были не просто питомцами, а настоящими разумными спутниками, обладающими частицей силы.

В процессе творения я учла не только физические характеристики, но и эмоциональные качества. Мои фамулусы чувствовали и реагировали на настроение, развивали глубокую связь с хозяином, вдохновляя его. Мой дом был полон разнообразия их видов – от маленьких и игривых до больших и защитных. Каждый из них был личностью.

Выпуская фамулуса в этот мир, я отслеживала их судьбу, то, как они сами притяжением силы находили своего хозяина. Подружившись с местными обитателями, проживающими в провинциях, я всегда сторонилась расы драконов, пото-

му что именно они могли почувствовать во мне Создателя. Их близость к Драгону давала им такую способность.

Таким образом, моё незримое созидание в этом мире свелось к тому, что я выпускала в жизнь не просто обладающих силой фамулусов, а сформировала целую культуру, основанную на любви, заботе и уважении к этим созданиям.

За эти годы Каям из моего любимого малыша превратился в юношу и помощника. Он не знал, кто его отец, и мы никогда это не обсуждали. Часто, смотря на него, я думала о том, как же сильно сын похож на Ионэля. Занимаясь со мной созданием фамулусов, Каям с детства рос в любви и ответственности. Он был обладателем частичной силы Создателей. Его обучением я занималась сама.

Каждый день мы проводили вместе, познавая мир и тренируя возможности сына. Я старалась передать ему все свои знания, чтобы он мог не только стать сильным, но и мудрым. Порой Каям проявлял уникальные способности, а его стремление к обучению вдохновляло меня. Но предназначение его силы было пока скрыто.

– Матушка, Шератан принёс дары, – услышала самый любимый во всех мирах голос сына.

Выйдя из дома, я увидела нашего верного друга, вожака хищников, дикого горного льва Шератана, который вальяжно развалился в тени террасы, бросив на стол мясную добычу. Шератан был особенным для меня – одновременно грациозным и устрашающим, он обладал тем редким качеством,

которое заставляло уважать его.

Я подошла ближе, стараясь не нарушить его спокойствия. В этот момент он поднял голову и встретил мой взгляд. В его глазах читалась глубокая мудрость, которую животные, казалось, способны улавливать лучше, чем люди. Я знала, что Шератан не просто охотник, но и защитник нашей территории, и это придавало мне уверенности. Его великолепный мех переливался на свету, а мощные лапы указывали на физическую силу и уверенность. Я потянулась к нему, и он, не отводя взгляда, позволил мне погладить свою голову. Шератан напоминал, что настоящая сила заключается не только в мощи, но и в умении оставаться спокойным и уравновешенным.

– Я уверен, что ты не была на рынке и принёс мясо, – проорчал красивый огромный зверь.

– Благодарю тебя, – дружески ответила ему.

Каям стрелял из арбалета по мишени, а мы со стороны смотрели на него.

– Ты в курсе, что парень собрался в дальние земли за сияющим жемчугом? – тихо спросил Шератан.

– Да, – с сожалением глубоко вздохнув, ответила я. – Но он уже взрослый, и это нормально в его возрасте желать путешествовать.

– Я сегодня уйду в горы, на границе с Великой Пустошью не спокойно, – спокойно сказал Шератан. – Не чувствовала, что там происходит? Кто тревожит зверьё?

– Демоны пришли. Поселения возводят. Шератан, если они с миром, то это правильно – заселять наш мир. Здесь много свободного места. Империя Драгона не занимает даже половины поверхности, – улыбнувшись своему другу, тихо сказала я.

Шератан скривился, словно от зубной боли.

– С миром? Демоны? Ты правда в это веришь? Они не строят дома, они возводят крепости. И зверё бежит не от шума молотков, а от скверны, что они несут с собой. Империя Драгона не занимает и половины поверхности, потому что другая половина почти непригодна для жизни, – сурово ответил вожак хищников.

Я вздохнула, понимая его опасения. Шератан всегда был практичным, видящим мир в серых тонах. Его опыт вождя не позволял ему верить в сказки о мирных демонах. Но я, как Создатель, не могла отмахнуться от возможности сосуществования народов. Выбор должен быть предоставлен всем. Это закон всех миров.

– Я не наивна, Шератан. Знаю, что демоны могут быть жестокими и коварными. Но не все. И не всегда. Возможно, это изгнанники, бежавшие от своих собственных войн. Возможно, они ищут новый дом, как и многие в мирах, – уверенно ответила ему.

Он знал, кто я, ещё с тех времён, как увидел создание моего дома и защитный купол. Мы тогда с ним немного повоёвали, и уж потом стали друзьями.

– Империя Драгона, несмотря на свою мощь и величие, тоже когда-то была пришельцем. Мы должны узнать их намерения, Шератан. Нельзя сразу бросаться в бой. Если они действительно хотят мира, мы должны дать им шанс. Если же они пришли с войной, то Драгон должен об этом знать, – добавила я и замолчала, глядя на приближающегося к нам Каяма.

Шератан молчал, его взгляд был тяжелым и непроницаемым. Я знала, что он не одобряет мою идею. Он считал это глупостью, рискованной и бесполезной. Но также он знал, что меня не переубедить.

– Согласен с тобой, Алира. Если мы не попытаемся, то никогда не узнаем, что могло бы быть, – утвердительно ответил Шератан.

Весь оставшийся день Каям собирался в дорогу, а я успокаивала себя тем, что мой мальчик вырос и в двадцать лет такому сильному парню, как Каям, пора искать себя. Шератан, выспавшись, отправился в горы, а я помогала Каяму.

Дорогие мои читатели! Приветствую вас в моей книге с сильной героиней. Будет интересно. Прошу поддержать новинку звёздочкой. Буду рада вашим впечатлениям и отзывам. Не забывайте забрать в вашу библиотеку, чтобы не потерять книгу. С любовью, автор!

Продолжение следует... книга живет в полной версии.
КНИГА В ПОЛНОЙ ВЕРСИИ ЕСТЬ, ЕСЛИ ПОИСКАТЬ В

ГЛАВА 13

ЛИРА

В этот день я почувствовала, что в наш мир пришло существо, обладающее частью великой силы. Всё пространство неожиданно пронзила расходящаяся силовая волна, которая пришла из империи Драгона. Видимо, у него в гостях находился кто-то из сильнейших Создателей. Прислушавшись к стихиям, я почувствовала их ликование. Этот мир явно радовался пришедшему.

Каям отсутствовал уже давно, но хотя бы исправно присылал моего воздушного стихияля с сообщениями. А вот Шератан... Шератан не возвращался, и это меня беспокоило всё сильнее. Что-то явно происходило, и я чувствовала, что должна узнать, что именно.

Воздушник прибыл с утра с новостью, что Каям вот-вот вернётся, а сейчас движется через столицу домой. Необходимости возвращаться стихиялю не было, и я отпустила его отдыхать.

Сын знал, что порталные пути необходимо путать, чтобы никто не мог отследить его перемещений. Мой умный и внимательный мальчик вырос сильным, прекрасным, справедливым парнем, и я была за него абсолютно спокойна. А вот тревога за Шератан росла в моём сердце день ото дня. Он никогда не задерживался, особенно зная, что я жду его.

Я попыталась связаться с ним ментально, но наткнулась на глухую стену. Обычно его сознание было открыто для меня, как ясное небо, но сейчас там царила тишина, пугающая и непроницаемая. Решив действовать, я призвала одного из фамулусов, маленькую сову.

– Рики, лети и найди Шератана, – прошептала я. – Узнай, что случилось. Вернись с любой информацией, даже самой незначительной.

Сова кивнула, понимая серьёзность моего тона, и бесшумно взмыла в ночное небо. Пока я ждала её возвращения, решила сосредоточиться на волне силы. Я закрыла глаза, углубляясь в потоки мира и пытаюсь прочувствовать её, но абсолютно не нашла никаких следов. Насколько внезапно сила появилась, настолько же неожиданно она исчезла. Эта игра становилась всё интереснее, если учесть, что сила замета-ла за собой следы ровно также, как и я. Тот, кто спрятался в нашем мире, был явно силен, умён и преследовал совершенно непонятную мне цель. С такой силой он мог устроиться в любом из миров, но, видимо, ему нужен был именно этот.

Прошло несколько тревожных дней, когда я почувствовала порталный переход сына на верхнем отдалённом холме и мгновенно направилась к нему.

– Каям! Ты наконец-то вернулся! – радостно кричала я от счастья, потому что увидела и Шератана.

И в этот момент я посмотрела на красивую молодую девушку, которая шла рядом с сыном. Я слышала всё, что она

ему шептала, но чувство чего-то родного и знакомого в ней меня не отпускало.

– Меня зовут Алира, и я всё слышу, – мило улыбнувшись, сказала я, приблизившись к ним. – Но я рада друзьям сына, тем более что у него их не так много, как хотелось бы мне.

Пристально рассматривая девушку, я изучала её исходящие потоки, и они мне точно были знакомы.

– Я тебя знаю? – заинтересованно спросила я.

– Не думаю. Во всяком случае, я вас не знаю, но я знаю, кто вы, – смущённо ответила девушка.

В этой девчушке меня поражало всё. Её смелость, даже с лёгким налётом дерзости, при этом прекрасная внешность, достойная всяческой похвалы. Думаю, что мужчины сходят по ней с ума, но я бы не хотела, чтобы это коснулось моего сына. Такая девица может вскружить голову кому угодно.

– И кто же я, по-твоему, дитя? – удивлённо посмотрев на неё, уверенно спросила я.

– Вы Создатель, но я не слышала об Алире! Зато я знаю, что в нашем мире когда-то была Лира, которая уже много лет потеряна в мирах! – ментально ответила она, смотря с вызовом прямо мне в глаза.

Теперь мне стало понятно, откуда возникло это чувство чего-то родного. Передо мной стояла дочь Девы, и я это отчетливо чувствовала по её потокам, как только она опустила ментальные щиты.

– Покажи своих родителей, – мысленно попросила, бо-

ясь потерять эту связь. Взяв за руку, она показала мне Деву и своего отца, которого я практически никогда не видела, кроме того злополучного дня в Храме Судьбы, когда Ионэль при всех открыто унижил меня. Воспоминания нахлынули волной, вновь обжигая прошлой обидой. Каждая деталь того дня, каждое слово, каждый взгляд – всё прошло перед моими глазами с пугающей ясностью.

Я постаралась сосредоточиться на девушке, на её искренней улыбке, на её открытом взгляде. Она была словно луч солнца, пробившийся сквозь тучи прошлого. Проводив всех в дом, меня тревожило лишь одно – смогу ли я сохранить свою тайну, ведь Каям был очень похож на своего отца.

Лада оказалась волевым и интересным человеком, очень сильной и легкообучаемой. Узнав её историю, я была потрясена до глубины души. В прошлой жизни я бы посмеялась над этой ситуацией, но не теперь, когда у меня был сын. Единственное, чего мне очень хотелось, так это наказать Драгона за то, что он насильно похитил девочку и привёл в этот мир.

Лада быстро нашла общий язык с фамулусами, и кажется, они ей нравились. Шератан не отходил от неё ни на шаг. Его история путешествия к демонам оказалась ещё опаснее, чем у Лады, но Вселенная спасла его, заменив смерть от удушья демонической силой на пожизненную обязанность стать хранителем Лады. И я была рада такому исходу и тому, что теперь у вожака была семья и дом. Узнав, что Каям помог

Ладе в сложной ситуации и не бросил, я была горда своим сыном. Он вырос совершенной противоположностью своего отца, что не могло меня не радовать. Их искренней дружбе с Ладой я была счастлива.

Мы сидели на террасе и наслаждались покоем, когда я почувствовала, что мой старый и бывший друг Драгон прилетел и прорывается на мою территорию сквозь защитный невидимый купол. Я даже понимала, каким образом этот невыносимый и высокомерный дракон мог узнать о нас. Допущенная в городе на ярмарке ошибка и встреча с наместником Изаром, позволила ему обнаружить наше тайное убежище. От места, где проходит граница купола, пришло ментальное послание с требованием открыть проход правителю, и я поняла, что пропустить его придется, иначе дракон приведёт армию к моему порогу.

– А я тебя не приглашала, – ментально ответила ему.

– И всё же я рад тебя слышать, но хотелось бы и увидеть, моя дорогая воительница, – дерзко отвечал Драгон.

– Уходи, Драгон!

– Я знаю, что она у тебя, но хочу лишь поговорить с ней и, конечно, встретиться с тобой, мой старый друг, – отвечал этот дерзкий дракон.

– После того, что ты сделал, ты ещё имеешь наглость называть меня другом?! Драгон, ты безумец! Иди говори с её родителями и Эриданом, – ментально смеясь над ним ответила я. – Ооо! Вот на этот поединок я бы посмотрела.

– Прекрати, Лира! Она моя пара! Этого не изменит никто!

– резко воскликнул Драгон.

– И что?! Это, по-твоему, даёт тебе основания обездвижить и выкрасть Ладу, как какую-то куклу? Или ты считаешь, что вправе насиловать девочку, потому что она твоя пара? Драгон, пара – это лишь идеальное совместное сочетание, но не любовь! Семья, дети, истинная дружба и любовь между мужчиной и женщиной – это то, что необходимо строить вместе и оберегать ото всех. Ты же всё испортил с самого начала. Ты не уважаешь женщин и привык подчинять их себе, как скот. Уходи! – всё больше раздражаясь возмущалась я, а сама вспоминала подобную подлость Ионэля.

– Хорошо, я готов пока не видеться с Ладой, но ты лично можешь принять меня? – продолжал настаивать дракон.

Я быстро объяснила Ладе и Каяму, с кем веду ментальную беседу, и отправила их погулять в лес, чтобы Драгон не видел девушку и не сорвался на очередной необузданный эмоциональный поступок.

– Все мужчины становятся невменяемыми, когда дело касается их истинной пары, которая уплывает из рук, – пояснила я ситуацию возмущённой Ладе. – Уходите.

Дети с Шератаном, взяв корзинку, ушли в лес, а я открыла Драгону проход.

– Входи.

Мой старый друг через несколько секунд стоял и нагло рассматривал меня. Он ничуть не изменился за эти го-

ды, что, собственно, было не удивительно, так как наша раса не старела, а Драгон был, как и я, Создателем. Я сделала вид, что увлечена сбором ягод, чтобы побыстрее выпроводить незваного гостя.

– Ты занимаешься домашним хозяйством? Миры что, уже перевернулись на изнанку, если воин собирает ягоды? – издевался Драгон.

– Я люблю ягодный чай и варенье, – строго ответила ему.

– Значит, всё-таки я просмотрел, когда мир изменился, – всё же склонившись в почтении, он поцеловал мою руку. – Приветствую тебя, Создатель!

– Не лицемерь, Драгон! Ты здесь нежеланный гость. Лесть тебе тоже не поможет. Прошу.

Я указала приглашающим жестом на кресло, которое стояло возле деревянного стола, а из дома неожиданно вышел Каям и поставил на стол глиняный кувшин с чашками. По его исходящим потокам я ощутила, что он переживает за меня, поэтому ослушался и остался. Значит, Лада пошла в лес с Шератаном, успокоила я себя этой мыслью.

– Вижу, что твой полёт был долгим. Это холодный травяной чай. Можешь пить смело, это не отравя. Хотя вас, драконов, и невозможно убить ядами.

– Благодарю тебя за заботу, – смеялся Драгон, пока не увидел в начале леса Ладу с Шератаном. – А что здесь делает царь хищников?

Драгон стал внезапно напряженным и суровым. Казалось,

что он сейчас же сорвется к ней.

– Он друг и телохранитель Лады, – я постаралась быстро его успокоить.

В драконе ощущалась нарастающая ярость, но к моему удивлению он взял эмоции под свой контроль и тихо произнес:

– Лира, помоги мне вернуть её. Она нужна империи. Мудрый сказал, что она его Высшая! Только с ней он готов взаимодействовать на благо нашего мира.

И с этого момента я поняла, почему Лада оказалась в нашем мире. Все пути всегда приводят нас к тому, кем мы являемся. Мудрый древний разум нашего мира общался со мной редко, но именно он помог, когда я здесь оказалась. Мне было известно, что он ожидает своего Высшего. Но то, что им оказалась Лада, это для меня было новостью.

– Ах, вот оно что! Ну, теперь я понимаю всё происходящее! Я поговорю с Ладой о Мудром и его предложении. Но это не означает, что она будет с тобой. Лада может выполнять своё предназначение в этом мире и не быть твоей женой! Эти вещи абсолютно не взаимосвязаны между собой. Чтобы оберегать этот мир, ей необязательно находиться в твоей постели.

– Ты не посмеешь так со мной поступить! Она нужна мне!
– воскликнул Драгон, резко поднимаясь с кресла.

– А умеешь ли ты любить, Драгон? Девочка найдёт свою судьбу сама. Лада одаренная, сильная и красивая. Мужчин у

её ног будет ещё много.

Весьма ожидаемо волна гнева поднялась в драконе на мою провокационную правду.

– Лира, ты провоцируешь меня на войну? – злобно сказал он и схватив меня за локоть. – Я не хотел бы приходить сюда с армией.

– Ты забыл, с кем говоришь, Драгон! Если я сейчас живу обычной жизнью и стою перед тобой в домашнем платье, это совершенно не значит, что я не способна взять в руки свой меч и облачиться в привычные мне одежды воина.

– Просто помоги. Прошу, – тихо сказал дракон. – Кто он? Пристально смотря на Каяма, Драгон спрашивал у меня, кивая в сторону леса, куда направился сын.

– Мой сын.

– Кто?! Как такое возможно?! Да что же это такое?! Дева, Эридан, теперь ты. Все с детьми! Я один, как проклятый! – зарычал Драгон.

– Драгон, а что ты сделал хорошего, чтобы иметь истинную любовь и дружбу? Семью? – спокойно спросила я его.

Он молчал, но было видно, что Драгон не смирится с отказом Лады встретиться с ним.

– Ты прав. Тебе пора уходить, – сказала я.

– Почему ты не обратилась ко мне, когда пришла в этот мир? Сколько ты здесь находишься? – задумчиво спросил он.

– Двадцать лет. В этом мире родился Каям, и нам нравит-

ся жить вдалеке от империи.

– По сравнению с нашей вечностью это, конечно, не срок, но все эти годы ты могла жить в роскоши дворца и тоже управлять этим миром, как и сейчас можешь, – пытался льстить мне Драгон.

– Я не хочу в столицу и уж тем более во дворец. Мне нравится жить в лесу и собирать ягоды. Выполняя своё предназначение, создавать фамулусов и отпускать их к жителям нашего мира. Они надёжные помощники и согревают сердца народам. Мои домашние животные нужны миру не меньше, чем создание самих народов.

– Ах вот кто создавал этих удивительных существ, – улыбнувшись, сказал Драгон. – А я всё гадал – откуда они приходят в наш мир! Ты не изменила предназначению. Ты создавала не народы, а помощников народам.

– Да! Потому что фамулусы не способны воевать. Они приносят в мир радость. От народов я слегка устала.

– И это говорит та, что разила мечом и сокрушала целые цивилизации! Видимо, мы действительно меняемся, – в задумчивости ответил Драгон. – Скоро праздник урожая. Прощу, примите моё приглашение в столицу. Лира, дай мне хотя бы один шанс попытаться быть рядом с ней. Я не могу без Лады. Я тихо схожу с ума. Моё сердце леденеет без её присутствия, а душа ожесточается.

– Ничего не могу обещать. Она мой гость. Решать ей, – тихо ответила я ему. – Я попытаюсь поговорить с Ладой.

– Благодарю тебя, – на удивление смиренно произнес дракон.

Каям вышел из дома и жизнерадостно сообщил, что пора к столу, отчетливо дав понять правителю, что ему пора уходить. Я видела, как Драгон очень пристально наблюдает за сыном.

– Кто его отец? – со странным интересом спросил хитрый дракон.

– У Каяма нет отца, – сухо ответила я.

– Мне действительно пора, и я вижу, что Лада не хочет со мной общаться. Буду ждать вас на празднике. Готов помочь всем, – как-то быстро попрощался Драгон.

Смотря вслед удаляющемуся старому другу, я подспудно ощущала тревогу. Что-то в поведении Драгона изменилось, когда он увидел моего сына. Понимая, что он тоже Создатель и может считывать потоки о происхождении всех существ, мне в голову пришла дичайшая мысль – у Драгона достаточно жестокости, чтобы сломать мою налаженную жизнь.

Я воин и никогда ничего не страшилась так, как боялась встречи с Ионэлем. Ведь глубоко в моей душе, если раскопать броню из обид и прошлых ошибок, то можно было обнаружить ещё тлеющую глубокую любовь к высокомерному и жестокому лунному эльфу. Пыли у моих ног, от которой спустя годы так и не удалось избавиться.

ГЛАВА 14

ИОНЭЛЬ

Стены моего дворца, когда-то казавшиеся мне главной целью жизни, теперь давили, словно склеп. Несколько лет я провел затворником, отгородившись от мира и от самого себя. Ирония судьбы была в том, что я сам отказался от самого ценного, что у меня было – от любви. Я предал её ради власти и амбиций, и теперь расплачивался одиночеством.

Дела царства решались мной бездушно и холодно, как будто я был не живым существом, а мрачной тенью. Моя когда-то цветущая жизнь и горячее сердце превратились в тягостное существование, лишённое всякой радости. Душу разъедала мысль о том, что мой кровный сын и наследник трона потерян навсегда.

Слухи о моей немыслимой для эльфов силе привлекали ко мне множество эльфиек, надеявшихся покорить моё сердце, получить трон и власть. Но все их попытки разбивались о ледяную стену, которую я воздвиг вокруг себя. Каждая отвергнутая мной женщина, каждая с позором изгнанная из дворца, лишь укрепляли мою жестокость. Я стал тираном, не только для своих подданных, но и для самого себя.

Безусловно, я понимал, что заслужил это жестокое наказание от судьбы, и надежда найти свою семью растаяла с годами. Сидя в темном кабинете, я размышлял и прощался с

Лиroy, каждый день мысленно вопрошая её о прощении. В один из таких дней пришло послание из мира Драгона, в котором он сообщал, что нашел Лиру и просит меня явиться. Сказать, что я обрадовался? Нет! У меня уже не было веры в хороший исход для себя. Прошло слишком много лет, и я понимал, что такая невероятная женщина, как Лира, уже давно связала свою жизнь с другим мужчиной, который подарил ей всё, чего не смог я.

– Что случилось? – спросил Эридан, входя в кабинет.

– Читай, – сухо ответил я, отворачиваясь к окну, чтобы он не видел в моих глазах усталость, бесконечную, всепоглощающую усталость.

Эридан взял послание, и краем глаза я видел, как он слушает сферу, а его взгляд прожигает меня. Я не хотел и боялся видеть от моего друга сочувствие, и уж тем более надежду. Надежда – это самое жестокое, что могло сейчас случиться. Она лишь продлит мою агонию. Наконец, Эридан уверенно произнес:

– Мы отправляемся немедленно.

Я верил своему другу и в открывшийся портал между мирами входил без сомнений и в твердой решимости все выяснить. Драгон встречал нас в смятении, и это легко читалось и настораживало. Он пытался спорить с Эриданом, и меня это забавляло. Но когда неожиданно я увидел вошедшего в зал эльфа, меня поразило осознание, что мой долгожданный сын стоит передо мной. Родную кровь я ощутил сразу.

– Повелитель, – начал говорить молодой эльф, но осекся, посмотрев на меня.

Сын читал мои исходящие потоки энергии, и я это чувствовал, замороженно смотря на его остроконечные уши и серебристые волосы, как у меня. Передо мной стояла моя молодая копия.

– Что здесь происходит? Кто ты такой, мальчишка? – прогремел Эридан. – В твоих потоках я чувствую знакомую силу!

– Из какого ты дома, лунный эльф, и как твое имя? – спросил я эльфа. – Я, правитель Подземного мира Ионэль, требую, чтобы ты представился!

– При всем уважении, ваше царство мне неизвестно, и я не подчиняюсь лунным эльфам, – с достоинством ответил мой сын. – Я всего лишь полукровка и не принадлежу ни к какому дому.

– Кто твои родители? – сурово спросил Эридан.

– У меня есть только матушка, – дерзко ответил молодой эльф.

– Драгон, ты не хочешь нам ничего объяснить? – прорычал Эридан.

– Ионэль, познакомься с сыном Лиры. Его имя Каям, – сказал дракон.

Моему возмущению не было предела. Эта женщина лишила меня сына, а моего сына лишила королевского имени!

– Как?! Она не имела права давать моему сыну не эльфий-

ское имя! Он единственный наследник королевского рода! Где эта неразумная женщина?! – ревел от волнения я, потому что понял, что нашел их.

– погоди, Ионэль, не горячись, – вмешался Эридан. – Парень, твоя мать Лира, я вижу это по исходящим потокам. Где она сейчас?

– Матушка занята, – ответил сын. – А вы кто? И что имел в виду этот эльф?

Каким же великолепным, статным, величественным и красивым предстал передо мной мой единственный и любимый ребенок! Сколько достоинства нес он в себе! Это был истинный наследник моего королевского рода! То, как он держался в компании двух Создателей и смело смотрел в глаза, поражало и заставляло уважать его!

– Понимаешь, Каям, я думаю, что все остальное лучше объяснять в присутствии Лир, – произнес Эридан. – И тебя, Ионэль, я тоже прошу успокоиться.

Как же в этот момент я хотел обнять его, прижать к груди, как моё главное сокровище! Того, кого я искал по всем мирам двадцать лет.

– Нет! Я ждал двадцать лет! Она украла моего наследника и мою жизнь! – мгновенно возмутился я. – Я забираю сына с собой! Пусть сама придет ко мне за ним!

Получить сына для меня уже было невообразимой победой. Пойдет со мной Лира или нет, но сын уже был моим. В этой жизни я стал не одинок!

– А я что, вещь для вас?! – возмутился мой мальчик, хватая рукоять меча. – Вы кто такой?

Гордость! Сплошная гордость за сына заволокла моё сознание и желание никогда уже его не отпускать. В зале повисла тишина, а я завороженно смотрел на сына. Мне казалось, если я моргну, он исчезнет, и я ещё двадцать лет буду его искать. Эридан что-то говорил, но я уже ничего не слышал.

– Ты мой единственный сын! Лира украла у меня бесценные годы, когда ты рос без меня. Я не видел, как ты делал первые шаги, не слышал твоего детского смеха, но всей душой, всем сердцем жажду быть рядом с тобой до конца моих дней. Пойдем со мной в наше царство, сын, и прими свои наследные права, Каямэль, – это единственное, что я говорил, моля сына выбрать мою сторону.

– Меня от рождения зовут Каям! И пока я не поговорю с матушкой, то никуда не пойду, – уверенно ответил сын.

Страх и ревность захлестнули моё сознание. Особенно страх, снова потерять его, когда я сказал:

– Где мы должны искать эту ненормальную женщину, что разбила нашу семью? Сбежала от меня и забрала тебя! Видимо, Лира, в очередной раз прикидывается ведьмой и соблазняет мужчин! Пойдём со мной, сын!

– Никогда не смейте оскорблять мою мать, – прорычал мне в ответ сын.

Он не слушал меня и не уважал. Мать для него была всем,

а я никем! Яростная злость застилала мне глаза, и я решил заставить сына уйти со мной, а потом с ним договориться. В тиши своего дворца мы всё обсудим.

– Я ухожу, – заявил сын и внезапно начал открывать портал.

– Ты никуда не уйдёшь, мальчишка! – сказал я, схватив сына за руку.

И тут Каям, молниеносно сориентировавшись, перекинул меня через плечо и придавил к полу. Я понял, что у меня есть единственный шанс забрать сына – вступить с ним в борьбу. Вцепившись в одежду, я перебросил его через себя, но он был отлично тренирован и, словно дикая кошка, грациозно приземлился на ноги. Мы кружили друг вокруг друга, выискивая уязвимость, а я готовился пленить его. Неожиданно Эридан воздвиг между нами непроницаемый силовой барьер.

– Уму непостижимо! Вы же отец и сын! – гневно произнёс Эридан.

– Друг мой, я думаю, что Ионэль останется здесь, и мы сами всё решим, когда напросимся в гости к Лире. А ты, Эридан, отправляйся в свой мир, – хитро сказал Драгон, и я понял, что здесь дело нечисто.

Слишком уж Драгон желал избавиться от своего друга Эридана. В битвах я прошел многое, и такое видел сразу. В зале открылся портал Каяма, но прежде чем исчезнуть, он сказал:

– Сейчас мне не до вас. Но как только я найду Ладу, мы встретимся и обсудим всё, что здесь произошло. Я потребую ответов на каждый свой вопрос. Похоже, здесь скрыто то, что я обязан знать!

– Остановись! – крикнул Эридан, но было поздно.

Портал сомкнулся, оставив после себя лишь тишину.

– Он сказал Лада? Она в твоём мире? – процедил Эридан Драгону.

– Пока точно не знаю, – уклончиво ответил тот.

Мы предприняли множество попыток, но Эридан не смог открыть свой портал по следам Каяма, словно натываясь на невидимую стену. Мой сын был невероятно силён и хитёр. Отцовская гордость пела во мне. Каям был могущественный и великолепный противник. Его тренированное жилистое тело и набор клинков выдавали в нём воина и охотника. Он был не сопливым лентяем, а моим достойным сыном. Наследником трона подземного царства!

– Что творится в твоей империи? – сурово спросил Эридан.

– Друг мой, тебе ли не знать, что если эти женщины не пожелают быть найденными, то мы не сможем их обнаружить? – хитро ответил Драгон.

Я понимал, что он ведет какую-то игру. При своем дворе я такого насмотрелся давно. Поэтому я решил увести Эридана в наш мир. У меня уже был в голове план, каким образом я найду свою любимую женщину, которую отблагодарю

за воспитание прекрасного сына и отшлепаю за то, что когда-то сбежала от меня. И даже, если у нее есть другой мужчина, отныне она только моя! Потому что теперь я хочу от неё много всего, и в том числе дочь! Такую же сильную и дерзкую, как Каям. И такую же прекрасную, как мать.

– Эридан, нам необходимо уходить в свой мир, – уверенно сказал я, показывая свою добычу – амулет. – Я случайно сорвал его с шеи моего сына. И точно знаю, что только Дева способна найти владельца по личной вещи, если даже это будет Создатель! Она сломает любую защиту! Тем более, как я понимаю, мой Каямэль общается с её пропавшей Ладой! Только так мы сможем их всех найти!

Мой друг всё мгновенно понял, и мы отправились за родителями Лады, которая, как я знал, совсем недавно пропала.

ГЛАВА 15

ЛИРА

С утра всё валилось из рук. Лада ночью неожиданно пропала, и Шератан, видимо, был с ней, что совсем немного, но успокаивало мою тревогу за девочку. Первой мыслью, конечно, был Драгон, который мог осмелиться повторно выкрасть свою пару. Но каким образом он это мог сделать из-под моего защитного купола, было совершенно непонятно. Я отправилась во дворец правителя, но, как оказалось, зря. По всему было видно, что Драгон не имеет отношения к исчезновению девушки и хранителя. Вернувшись в свой дом, я не находила себе места.

На исходе второго дня, когда надежда почти угасла, а безуспешные поиски вымотали до предела, я увидела, как возвращаются Лада и Шератан. Едва я начала отчитывать девушку за её беспечное исчезновение, как воздух вокруг задрожал. В пространстве прорезался мерцающий портал, и из него вывалился взъерошенный Каям в потрепанной одежде.

– Где ты была, Лада? – недовольно пробурчал сын.

Во мне вскипела ярость, смешанная с облегчением.

– А с тобой что произошло? Почему ты в таком виде? Дети, вы решили довести меня до нервного срыва? Одна исчезает на два дня, ни слова не сказав! Другой уходит утром, а возвращается как с поля боя! Что с вами творится?

Ярость клокотала во мне, готовая выплеснуться на головы этих неразумных детей. Но сквозь пелену гнева пробивалось беспокойство. Что-то явно произошло, и вид Каяма говорил об этом красноречивее любых слов.

– Я не избит! Просто кое-кому вправил мозги, чтобы уважал чужое мнение! – огрызнулся Каям в ответ. – А теперь скажи мне, матушка, кто мой отец?

Каям, тяжело дыша, оперся о стену. На его лице и одежде были капли крови, а на руках виднелись ссадины. Лада, напротив, выглядела невредимой, но в её глазах плескался испуг.

У меня земля начала уходить из-под ног. Слова, сорвавшиеся с губ Каяма, прозвучали как гром среди ясного неба, обнажив тщательно скрываемую тайну. Я, не в силах выдержать этот удар, осела на землю, и слезы сами собой покатались по щекам. Вокруг царил эмоциональный бардак. Каям настойчиво допытывался у Лады о её недавнем исчезновении. Я пыталась вставить хоть что-то в этот хаотичный диалог, но внутри меня бушевал ураган эмоций. В голове гудела тревога и отчаяние.

Каям, мой Каям, столько лет живший в неведении, теперь требовал ответа. И как я могла ему его дать? Как объяснить, что его отец – эльф, которого он никогда не знал, правитель, которого я сама пыталась забыть?

Лада, казалось, совсем потеряла дар речи. Она лишь испуганно переводила взгляд с Каяма на меня, словно ожидая,

что я каким-то чудом разрешу эту невыносимую ситуацию. Каям, получив ответы от Лады, снова повернулся ко мне. В его глазах плескалась боль, злость и отчаянное желание узнать правду. Я подняла на него заплаканные глаза. Как же он похож на него... Эти же упрямые черты лица, этот пронзительный взгляд... Сердце сжалось от боли, но я молчала, обдумывая сложившуюся ситуацию. Когда все немного успокоились, мы разместились за столом под открытым небом, чтобы наконец-то спокойно всё обсудить.

– Каям, а что случилось с тобой? – спросила я.

– Я дрался с отцом, – тихо ответил он.

– Что ты сказал?! Этого не может быть!

Тайна рождения Каяма, которую я так тщательно оберегала, была раскрыта. Мир вокруг меня пошатнулся, и я почувствовала, как страх ледяными пальцами сжимает мое сердце. Все, что я так долго пыталась защитить, оказалось под угрозой.

Каям поднял на меня глаза. В них плескалась боль и растерянность. Моё сердце болезненно сжалось. Только сын хотел что-то сказать, как небо над нами вдруг потемнело. Огромная тень стремительно приближалась, и на землю приземлился разгневанный Драгон.

– Я что-то пропустила? – неуверенно прошептала Лада.

– Мы решили, что он тебя опять похитил, и пошли вызывать. Так Драгон и узнал о твоём исчезновении, – быстро пояснила я, наблюдая за тем, как дракон принял челове-

ский облик и направляется к нам.

– Подтверждаю, моя милая, неугомонная девочка! Они заявили ко мне с требованием тебя освободить, и тут выяснилось, что моя пара где-то шлялась два дня, да ещё и пахнет другим мужчиной! – прогремел Драгон яростным голосом. – С этого дня ты будешь заперта в моём дворце за легкомысленное и недостойное твоего статуса поведение! Ты поняла меня, Лада? Ты моя!

– Драгон, мне очень жаль, что мои друзья напрасно тебя побеспокоили. И, где-то в глубине души, мне даже приятно, что ты переживал из-за моей внезапной пропажи. Но уверяю тебя, со мной всё в порядке, и беспокоиться не о чем. А теперь ты можешь вернуться к своим делам, но на будущее, пожалуйста, усвой, что для встречи со мной тебе необходимо получить разрешение, – твёрдо ответила Лада.

Пространство вокруг Драгона замерцало от могущества собиравшейся силы, но в ответ Лада, неожиданно для всех, высвободила частицу своей силы и заморозила огненную силу дракона. Такое в моей жизни я видела не часто, чтобы одномоментно яростно и мощно воин Создатель был лишён своей силы!

– Как ты это сделала? – злобно рычал Драгон.

– Любые проявления огненной силы – моя стихия, поэтому навредить мне ты не сможешь. Уходи, пока я не разозлилась! – выпалила Лада ему в лицо. – И запомни то, что я тебе сказала.

– Ты моя пара и должна пойти со мной по доброй воле! Но ты, Ладушка, вымотала мне всю душу и разрушила мою спокойную жизнь. Древние руны драконов на твоих руках, по-твоему, о чём говорят? – спокойно спросил Драгон. – Ты обязана признать меня и подчиниться своему мужчине!

– Ни о чём они мне не говорят! Они для меня – пустой звук! И чем дольше я вдали от тебя, тем бледнее они становятся. Кто кому жизнь отравил? По какому праву ты меня обездвигил и выкрал из родного мира, словно игрушку? У тебя целый гарем, Драгон! Что ты ко мне привязался?! – возмущалась Лада.

Я была горда смелостью сильной девочки, но моё внимание притягивало ощущение, что в пространстве происходят какие-то странные изменения, связанные с прохождением между мирами. Оглядываясь по сторонам, возле деревьев, я увидела неожиданных для себя гостей и замерла. Там, в глубине зеленой листвы, стояли родители Лады, Эридан с девушкой и Ионэль. Тот, кого я боялась встретить и от кого бежала все эти годы, но он всё же настиг меня в моём собственном доме.

– Значит, ты говоришь, она вымотала тебе всю душу, Драгон, и лишила покоя?! Ты посмел похитить мою дочь в свой гарем?! – громогласно выкрикнул Иван, рядом с которым стояла разгневанная Дева.

Дальше каждую долю секунды происходили действия, на которые никто не мог спокойно реагировать. Иван и Дева

вступили в поединок с Драгоном, снося его с ног. А суровый и очень изменившийся Ионэль направился ко мне. От неожиданности происходящего я отступила несколько шагов назад и замерла, когда увидела, что Каям преградил дорогу отцу.

– Ни шагу к ней, – уверенно сказал сын. – Кто ты такой, чтобы явиться сюда?

– Я твой отец, сын, а Лира – моя женщина, и я двадцать лет мечтал посмотреть в её жестокие глаза. Все эти годы я искал вас, проходя по всем мирам, чтобы быть рядом с тобой и спросить с неё за то, что она бросила меня и разлучила с тобой, – едва сдерживаясь, ответил Ионэль. – А теперь дай мне поговорить с твоей матерью и моей женой, сын!

В воздухе повисло вязкое напряжение. Каям, казалось, не собирался уступать. Он шагнул ближе к отцу, и их воинственные взгляды встретились.

– А теперь скажет матушка. Твою позицию я услышал, но не верю, – стиснув зубы, процедил Каям.

Ионэль вздохнул, его глаза стали более теплыми, но в них всё ещё читалась решимость. Они стояли друг против друга, как две копии, но один молод, а другой – взрослый. Я неотрывно смотрела на Ионэля, того, кого когда-то любила, и поражалась, как сильно он изменился. Сейчас перед нами стоял могучий воин, от которого во все стороны расходилась сила и жгучая боль. Внимательно исследуя его потоки, я была поражена.

– Ионэль, я не могу сказать, что рада тебя видеть. Зачем ты явился сюда? – холодно произнесла я.

Он сурово смотрел мне в глаза из-под густых бровей, но в этом взгляде не было ненависти, там обитала боль и надежда. Его лицо и тело, закаленные в битвах, изменились. И сам эльф, когда-то высокомерный и беспечный правитель, теперь выглядел возмужавшим и жестоким воином. В нём изменилось всё, даже осанка.

– Лира, а я рад, что наконец-то нашёл тебя, пройдя через бездну, чтобы получить ответы на свои вопросы, – жёстко ответил Ионэль, не отводя своего цепкого взгляда от меня. – И первый из них: по какому праву ты ушла от меня и забрала моего наследника?

Между нами началась битва взглядов, и в воздухе повисло напряжение, казалось, что молнии нашей силы готовы были разразиться в любую минуту. От моего гнева Ионэля спасало только то, что я ощущала – его слова содержат не только гнев, но и искреннюю боль.

– Я ушла, потому что не приняла твоё предложение стать любовницей и фавориткой, – произнесла я, стараясь сохранить хладнокровие. – Ты был слишком занят своим царством и предстоящим заключением союза с эльфийкой, чтобы заметить, что причинил мне боль. К тому же я помню, как ты хотел посадить меня в золотую клетку.

Ионэль сжал челюсти, и я увидела, как его мускулы напряглись. Он не хотел признавать, что в моих словах была

истина. Та правда, что съедала его двадцать лет день за днём, но глаза Ионэля выдавали его.

– Ты не понимаешь, – проговорил он, слегка подняв голос.
– Я делал это ради нас, ради нашего будущего! Всё могло быть по-другому, если бы я знал, кто ты и что у нас будет ребёнок.

– Но какой ценой?! – не сдержалась я и воскликнула. – Ты сказал, что я не достойна тебя и подземного царства! Что мы не равные! Мне этого было достаточно, чтобы навсегда тебя покинуть. Я не буду делить свою жизнь с мужчиной только из-за статуса. Меня не интересовал твой расчёт, как правителя.

Секунды тянулись, и в тишине слышно было наше дыхание. Пораженный Каям напряженно стоял и молча слушал. Взгляд Ионэля смягчился, и на мгновение в его глазах пробежала искорка воспоминаний о тех днях, когда мы были счастливы. Сейчас, читая его как книгу, я узнала всё, что он прошёл за эти годы.

– Я не хочу с тобой ссориться, – наконец произнес он, его голос стал тише, но был всё ещё полон решимости. – Я пришёл не только за ответами, но и чтобы всё исправить.

Моё израненное сердце от радости забилось чаще, но я была уверена в том, что нельзя позволить чувствам взять верх. Мы опять стояли на краю пропасти.

– Очень интересно, правитель Ионэль! – холодно сказал Каям. – Любовница, значит? По-вашему это место достойно

моей матушки?

– Сын, это было в прошлом, – виновато ответил Ионэль.

– А я вот так не думаю, и насколько мне известно, о праве наследования трона, то я не наследник вам, а бастард, к тому же полукровка! – улыбнувшись ответил Каям. – Так что вы мне во дворце Драгона солгали. Вот это вы знатно промахнулись, оскорбив мою матушку! Значит, вы не знали, что она Создатель?! Очень интересно!

Каям скрестил руки на груди, его лицо было неподвижным, но я видела, как его челюсти сжались от гнева.

– Значит, ваше царство и интересы были превыше её любви?! – усмехнулся Каям, а в его голосе звучала горечь. – Себя поставили выше всего?! А теперь пришли требовать ответов?!

– Ты не понимаешь, – сдержанно ответил Ионэль, но в его голосе слышалась нотка усталости. – Я ошибся. Теперь я пришёл вернуть свою любовь и семью.

Чувствуя, как напряжение между ними нарастает, словно два грома, готовые столкнуться, я решила прекратить этот разговор.

– Ты не имеешь права говорить о любви, Ионэль, – холодно произнесла я. – Ты разрушил всё тогда, и сейчас этого уже нет. Уходи.

– Я пришёл, чтобы просить прощение за свой поступок, – сказал Ионэль, и наши глаза встретились. – Прошу тебя, Лира, позволь мне остаться рядом.

– А как же твоё царство? – спросила я, полная недоумения.

– Без тебя это оказалось незначимым, – ответил Ионэль, нежно смотря мне в глаза.

Каям замер, от удивления его выражение лица изменилось. Я чувствовала, что сын колебался между гневом и желанием понять, что именно предлагает его отец. В его глазах я видела борьбу — между ненавистью к отцу и желанием спасти меня.

– Я знаю, что это сложно принять, – сказал Ионэль, его голос стал таким, каким был когда-то. – Но прошу, хотя бы не гони от себя.

– Уходи, Ионэль, всё, что было между нами, осталось в прошлом, – тихо ответила я, и уставшая от всего происходящего направилась в дом.

ГЛАВА 16

ИОНЭЛЬ

Едва мы с Эриданом успели показать свои воспоминания, как Иван зарычал. Это был гортанный звук невообразимой злости, которая была готова уничтожить всё на своём пути. В глазах отца Лады я видел ненависть и ярость. Дева же сидела не двигаясь и лишь перебирала пальцами амулет Каяма. Было хорошо видно, что она находится где-то далеко в мыслях. Все замолчали и посмотрели на неё. Неожиданно в рабочий кабинет вошли Дар и Элени. Брат Лады сурово сказал:

– Мама, я всё видел. Спасибо, что передала. И я с тобой согласен. Драгон лжёт. Если это то, о чём я думаю, то его уже ничего не спасёт. За сестру я оторву голову этой твари. И хватит об этом. Открывай портал в их мир.

Дева подняла глаза и осмотрела нас всех.

– Держите себя в руках. Кто не способен, оставайтесь здесь. Для начала я хочу понять все причины и найти свою дочь, – сдерживая эмоции, холодно произнесла она.

Я понимал состояние этой семьи и знал, насколько их сила опасна, но сейчас я в них нуждался. Едва мы вошли в главный зал Храма Судьбы, как перед нами развернулся необычный мощный портал, каких я ещё не видел. В центр него Дева протянула руку, держа в ней амулет моего Каямэля. Её глаза сияли, и я впервые увидел, как она осуществляет поиск

по следу силы.

Это было весьма завораживающее зрелище. Световая фиолетово-серебристая нить потянулась от амулета вглубь портала, внутри которого сменялись картины звёзд и планет, потом появилось голубое небо и зеленый лес. Поиск указал конечную точку, и мы шагнули в портал.

Выйдя на окраине незнакомого леса в чужом мире, я сразу увидел Лиру, рядом с которой стояла Лада и мой сын. Они о чём-то спорили с Драгоном, а вокруг искрило силой. То, что творилось дальше, уже не привлекало моего внимания. Я замер, смотрел только на неё, ту, которую искал двадцать бесконечно долгих лет, сходя с ума и наказывая себя.

Первый разговор был тяжелым, но для меня имело значение лишь одно – разговор состоялся. Слова нам обоим давались с трудом, а каждый звук резал слух. Обжигающие нервы и душу обиды, словно осколки стекла, торчали из каждого произнесенного слова. Взаимные упреки и претензии стояли непробиваемой стеной между нами. Она никак не хотела меня понять, а главное – осознать, что я уже не тот, кого она знала. Пройдя через множество испытаний, я давно переосмыслил свою жизнь и цель.

Всё время разговора я стоял в нескольких шагах от неё, боясь спугнуть и потерять, разрушить эту хрупкую реальность. Запах её волос, такой знакомый и такой забытый, ударил в голову, одновременно всколыхнув во мне злость и любовь. Я помнил каждый изгиб её тела в ответ на мои ласки.

Но сейчас передо мной стояла другая женщина, закалённая, сильная и независимая. И я понимал, что мне придётся заслужить её прощение, доказать, что я достоин её любви, если это ещё возможно.

Она говорила холодно, постоянно сверля меня взглядом. Я видел, как в её глазах мелькают сомнения, как борются между собой гнев и любовь. Я знал, что это будет трудная встреча. Но я был готов пройти её до конца, лишь бы вернуть доверие Лиры, лишь бы снова увидеть в её глазах теплоту любви, а не холодную ненависть.

Теперь я был уверен, что у неё никого нет. Её сердце принадлежит только мне, и я это явно ощущал, находясь рядом с ней. Потоки Лиры ластились ко мне, но этого никто, кроме меня, не видел, даже сама Лира. Этот дар пришёл ко мне, когда я надел на палец Кольцо Мироздания и прошёл с ним по вселенским мирам, защищая Свет. Даже вернув кольцо законной владелице – Деве, спустя время я понял, что сила кольца частично осталась во мне. Она сделала меня могущественным и сильным, но я это скрывал. И вот теперь, с помощью моего дара, я знал, что моя любимая женщина, та, что покинула меня, оскорбившись моей гнусной глупостью, всё ещё искренне любит меня. Сама Лира в этом не признается даже себе, потому что женская гордость ей этого не позволит.

Увидеть её было всё равно, что жадно вдохнуть глоток свежего воздуха, когда вынырываешь из смертельной без-

дны. Мне захотелось жить. В голове родилось множество мыслей, и главной из них стали наши дети. Теперь моя жизненная цель сменилась, и я хотел иметь семью и много детей от Леры. Особенно увлекала мысль родить дочь, похожую на мать. Такую маленькую Леру, которую я окружу заботой и вниманием, и никому никогда не отдам. Я хочу сам видеть, как они будут расти и смеяться, находясь только рядом со мной. Семья и наш общий дом стали моей главной жизненной целью, ради которой я готов был изменить всё. Но для начала я должен вновь завоевать свою женщину и вернуть её себе.

Когда звуки поединка между семьёй Леры и Драгоном стихли, а все объяснения между мной и Лерой пришли к её желанию расстаться окончательно, я решился на отчаянный поступок.

– Каямэль, я люблю твою мать, и я твой отец, помоги мне исправить то, что когда-то натворил я. Сын, я прошу тебя о помощи, – смиренно сказал, смотря, как Лера заходит в свой великолепный дом.

– Моё имя Каям, – задумчиво ответил сын.

– Ты должен меня понять, ребёнок мой. У эльфов принято называть полное имя. А твоё звучит как принц Каямэль Регнам, – уверенно ответил ему. – Имя нашего рода означает Царственный. И ничто этого не изменит. Твоя кровь всегда будет звать к тебе и выделять среди остальных. Нет среди светлых эльфов рода сильнее нашего, и так должно оста-

ваться вечно.

— Правитель Ионэль, — тяжело вздохнув, сурово начал говорить мой сын. — Я полукровка и бастард. Моя мать не жена вам, а значит и я не принц. И меня лично это устраивает. Если матушка, не перенеся вашего нанесённого оскорбления, посчитает вас чужим для себя, то и мне вы будете чужой. Но я помогу вам лишь в одном. У меня в горах есть собственная хижина, и я поселю вас там. Дальше всё будет зависеть от ваших действий.

Мудрость и дальновидность моего сына были выше всяких похвал. Это был достойный будущий правитель. Я прекрасно понял его мысли и предложение. И меня радовало, что мой единственный ребенок вырос удивительным, верным долгу и величественным эльфом. Он сочетал в себе редкие качества отменного воина и мудрого правителя. Каямэль не был высокомерным или горделивым, несмотря на то, что его мать — Создатель.

— Ты не полукровка, сын. Ты — ребёнок Создателя и правителя. А это дорогого стоит во всех вселенных. И я принимаю твоё предложение. Открывай портал. Пусть сейчас Лира отдохнет. Я вижу, у вас тут своих проблем с Ладой хватает, — усмехнувшись, ответил я.

Каямэль открыл проход, и я пошел за сыном, полностью осознавая, что не в моём положении было перечить. Вышли мы в изумительном по красоте лесу, где находился огромный водопад. Лёгкий ветер приносил влажный воздух с капель-

ками брызг. После многих лет своего добровольного затворничества во дворце подземного царства я стоял и заморожено смотрел на величественную красоту высоких гор, с которых непрерывно спадала мощная водяная масса, разбиваясь внизу о воду и камни в образовавшемся природном озере.

Я молча шел за сыном, поражаясь разнообразию здешней растительности. Воздух был наполнен мягкой влажностью и теплом. Солнце уже заходило за горизонт. Птицы издавали странные для меня звуки, как будто кряхтя. Вся почва под ногами была покрыта мхом, мягким и тонким, как ковёр, по которому было приятно ступать. Высокие деревья насыщенного изумрудного и красного цвета спускались длинными плетями до самого низа. Земля и растительность, воздух и вода – что-то шептали, как будто обсуждая мой приход. Вдали виднелась зелёная хижина, сделанная из спускающихся живых плетей деревьев.

– На озере прекрасная вода, – сухо сказал Каямэль.

– Я обязательно поплаваю. Когда-то мы с твоей матерью так познакомились, – счастливо улыбаясь своим воспоминаниям, ответил я.

Сын промолчал, но я видел, что он пристально за мной наблюдает. Мы вошли в лесной дом, и всё в нём говорило о том, что моему сыну нравится походная жизнь. Здесь было только всё самое необходимое. Стены были обиты белыми деревянными досками, а окна украшали легкие шторы, пропускающие свет и создающие уютную атмосферу. На столе

стояли простые, но аккуратно расставленные предметы посуды, а в углу размещался большой топчан.

– Ты знаешь, Каямэль, – продолжил я долгожданное общение с сыном, – мне нравится твой скрытый ото всех дом. Я ведь правильно понял? У меня тоже такой был в молодости.

Он кивнул, немного задумавшись.

– Расскажите о вас с матушкой. Только правду. Ложь я слышал во дворце Драгона, – сурово сказал сын.

Я заметил, как его глаза заиграли интересом, когда я начал рассказывать о том, как мы с его матерью познакомились и проводили время в нашем мире. Я вспомнил, как она смеялась, когда я пытался поймать рыбу, и как в конце концов мы просто сидели на берегу, наслаждаясь тишиной и красотой. Вспомнил её дом в карстовой пещере и рассказал о великолепии своего мира. А потом тяжело и правдиво я поведал, как сам уничтожил свою жизнь. Каямэль теперь знал всё и даже то, как я искал их все эти годы.

– Я искренне раскаиваюсь в том, что сделал, – добавил я в конце, – и пришёл всё исправить. Лира и ты нужны мне, как дыхание.

Каямэль долго молчал и слушал, не перебивая, после чего произнес, присаживаясь ближе:

– Это было жестоко и глупо с вашей стороны, но кто я такой, чтобы судить! Мне никогда не нравилось, что матушка одинока. Я вижу, как мужчины засматриваются на неё, стоит нам только появиться в провинциях. Она красива и мудра,

но всегда всем отказывала. Теперь я знаю, почему. Слишком глубокую рану вы нанесли её сердцу. А теперь мне необходимо возвращаться. Отдыхайте, правитель.

Я проводил сына и, взяв полотенце, отправился на озеро, смывать с себя грязь этого счастливого, но тяжелого дня. Берег встречал меня мелкой круглой галькой, когда я увидел огромный по своим размерам каменный природный бассейн с обточенными водой краями, который примыкал к природному озеру. С другой стороны от меня с грохотом падали мощные потоки воды, разбиваясь о валуны. Вокруг всё было в диких зарослях. Я понимал, почему мой сын выбрал это прекрасное место.

ГЛАВА 17

ЛИРА

Спокойное время в моей жизни закончилось с приходом в неё Драгона. Эридан рассказал, как Ионэль узнал про моё местонахождение, и каким именно образом им удалось нас найти. Сидя на террасе, я выслушивала претензии Девы, которая шумно возмущалась происходящему и бесконечно ругалась с Ладой. Иван молча рассматривал свою дочь и не отходил от неё ни на шаг. И только брат Лады посмеивался над родителями, которые отказывались принимать решения девушки и путь, выбранный ею.

– Как ты могла нам не сообщить, Лира? – в своих возмущениях Дева переключилась на меня.

– Дорогие мои друзья, я рада вас видеть в своём доме, но прошу не вмешивать меня в ваши семейные споры. Я буду на стороне Лады, к тому же она вам сообщила о том, что путешествует, – улыбнувшись устало ответила я. – Лада сильная и волевая девушка. В моём доме ей абсолютно ничего не угрожало.

Это страшно, когда родители не хотят слышать своих детей, размышляла я, наблюдая, как Дева с Иваном высказываются против того, чтобы Лада оставалась в нашем мире. Дева, не успевшая переварить мои слова, продолжила настаивать на своём. Она с каждой секундой становилась всё бо-

лее эмоциональной, и мне это не нравилось. Я знала, что такие споры могут только усугубить ситуацию, но остановить её было непросто.

– Моей дочери нечего делать в мире драконов и демонов!
– воскликнула Дева.

– Она Высшая этого мира! Дева, ты же знаешь, насколько это серьезно? – недоуменно переспросила я. – Вы, скорее всего, просто не хотите принимать её выбор. Лада не маленькая девочка, она сама вправе решать, как ей жить.

Иван, до этого молчаливый, наконец, вмешался в разговор. Его голос был тихим, но уверенным:

– Моя дочь должна быть рядом со мной. Мне не нравится выбор – Драгон или демон Анз. Про великого Ана я вообще хотел бы промолчать. Все они совершенно не компания для моей дочери. Они опасны и жестоки!

Дева нахмурилась, но на этот раз замолчала. Я почувствовала, как напряжение нарастало. Уважение к выбору Лады было важным шагом, который любящие родители делать отказывались.

– Давайте поговорим о том, что произошло с Аном, – предложила я, стараясь сменить тему и вернуть разговор в более конструктивное русло. – Вот он опасен. Мне непонятна его цель.

Все взгляды переместились на меня, и я заметила, как каждый из них, начиная с Лады и заканчивая Девой, перестал ссориться и сосредоточился на более важной задаче. В

конце концов, угроза, нависшая над нами, требовала единства и совместных усилий.

После долгих обсуждений и ругани мы все сошлись на том, что не помешает отвлечься от проблем и отправиться в столицу. Выйдя из портала во дворце Драгона, мои друзья разбрелись по комнатам, а Каям спросил:

– Ты считаешь, что Ан и демон Анз несут в себе серьезную угрозу для Лады?

– Нет, Каям, они несут серьезную угрозу всем мирам, и меня это тревожит, если честно, – задумчиво ответила сыну, предчувствуя, что впереди нас ожидает нелегкое время.

– Приветствую вас, драгоценные наши гости, – неожиданно в коридор вышел генерал Драгона и вмешался в наш разговор. – Я провожу вас в отведенные покои и вечером буду сопровождать на празднике. Меня зовут генерал Изар Орклинг.

Каждый шаг по мраморным полам дворца отзывался эхом в моих мыслях. Генерал вел нас через великолепные залы, украшенные золотыми элементами и резьбой по камню, но все это великолепие не могло затмить тревогу, которая нарастала внутри.

– Нам действительно нужно в свои покои, – ментально сказала я Каяму.

Когда мы вошли в комнаты, я заметила, что обстановка была тщательно продумана. Мягкие диваны, изысканные картины на стенах и свежие цветы в вазах создавали атмо-

сферу уюта. Тем не менее, даже такая идиллия не могла заглушить мрак, который нависал над нашими головами. Изар, заметив молчание, с улыбкой предложил:

– Может, вы хотите немного отдохнуть? Вечером мы отправимся на праздничную церемонию, где вас ждет множество увлекательных развлечений.

Я кивнула, но в душе понимала, что никакие развлечения не смогут отвлечь меня от мысли о том, что происходит.

– Благодарю вас, Изар, – произнесла я, пытаясь скрыть свое волнение. – Мы постараемся насладиться вашим гостеприимством.

Он подошел и пристально смотря в глаза, поцеловал мою руку. В цепком взгляде чувствовалась симпатия ко мне, а напряженные мышцы его тела и исходящие потоки рассказывали, что этот хищный мужчина опасен.

– Я готов вам подарить и большее, дорогая моя Лира. Вы, возможно, забыли, но мы уже встречались с вами, и с того дня я думаю о вас постоянно, – сдержанно ответил Изар.

– Я прекрасно помню нашу встречу на улице и то, как вы наскочили на Ладу. Думаю, это благодаря вам, Изар, нас так быстро обнаружил Драгон, – отдернув свою руку, резко сказала я.

Он промолчал и покинул комнату, а я повернулась к Каяму:

– Он странный.

Я смотрела вслед Изару, чувствуя, как внутри нарастает

тревога. Его слова, его взгляд – всё это было слишком многозначительно. Он говорил о симпатии, но в глазах дракона я видела нечто более глубокое, более хищное, что заставляло меня насторожиться. Изар был воплощением опасности, и эта опасность теперь была направлена на меня.

– По-моему, ты ему нравишься, матушка, – задумчиво ответил сын.

Каям был моей опорой во всём. Его откровенность всегда попадала в самую точку. Он видел то, чего не видела я, или, возможно, не хотела видеть. Предположение о симпатии Изара было одновременно и пугающим, и интригующим.

– Но мне не нравится он, – резко сказала, не желая продолжать этот разговор.

Каям молча кивнул, и я почувствовала, как его взгляд проникает в самую суть моих мыслей. Мы оба знали, что время бездействия подходит к концу, и скоро нам предстоит битва. Весь день запах смерти летал в воздухе, как только было произнесено – «рядом демоны мглы».

Беспокойные мысли металась в моей голове. Ан, демоны мглы, повелитель демонов Анз – все эти имена сплетались в тугой узел неопределенности. Я чувствовала, как время утекает сквозь пальцы, и каждая минута приближала нас к неизбежному столкновению. Изар, со своей загадочной симпатией и скрытой угрозой, был лишь одной из многих опасностей, с которыми нам предстояло столкнуться. Но, возможно, для меня он был самой опасной из всех.

Приняв освежающую ванну и приведя себя в порядок, я спустилась по величественной дворцовой лестнице в гостиную Драгона. Здесь уже собирались мои друзья, предвкушая интересный вечер. Вместе мы отправились на праздник урожая, который развернулся на центральной площади. Это было зрелище!

Представители самых разных народов кружились в танце, а их смех и музыка наполняли воздух. Вся площадь была уставлена длинными столами, заполненными угощением и напитками. Рядом со мной неотступно следовал Изар, с горящими глазами рассказывая о древних традициях своего народа драконов.

Скучая и осматриваясь по сторонам, я выискивала в толпе цепкий взгляд, прожигающий меня насквозь, который ощущала с того момента, как пришла на праздник. Долго исследуя окружение, я наткнулась на суровые глаза Ионэля. Он ревностно и спокойно стоял в стороне и пристально смотрел на меня.

– Прекрати на меня так смотреть, – ментально сказала я Ионэлю.

– Я не могу, – тут же ответил он.

Наш мысленный разговор никто не слышал, но общение наших взглядов заметил Каям.

– Может, вам просто отойти и поговорить? – тихо склонившись над моим ухом, предложил сын.

– Мы уже всё сказали друг другу, – строго ответила я.

Изар продолжал рассказывать о своих народных обычаях, но мой разум не воспринимал его слова. Я пыталась сосредоточиться на рассказе, однако взгляд Ионэля, полный страсти и тоски, не оставлял меня в покое.

– Это древняя традиция, – продолжал Изар, не замечая, что я не слушаю. – В этот день мы вспоминаем наших предков, их подвиги и силу.

Посмотрела на Ионэля, который все еще оставался в стороне, его лицо было непроницаемым, но в глазах читалась душевная боль. Я знала, что он тоже чувствует это напряжение между нами, эту неразрешимую ситуацию, которая тянула нас в разные стороны.

Каяму, видимо, стало скучно слушать Изара, и он тихо начал подмигивать мне, как будто предлагая выбраться из этой ситуации. Я улыбнулась ему в ответ, но лишь на мгновение – мысли о Ионэле вновь заполнили мой разум.

– Я пройдуся, – произнесла я, обращаясь к Изару. – Проводи меня, сын.

– В столицу съехалось много всякого сброда, – объяснил Изар, увлеченно размахивая руками. – Давайте я буду вас сопровождать. Пусть Каям повеселится.

– Вы забыли, генерал, что я Создатель и способна за себя постоять? Вам не объяснили, что я воин? – уверенно и с раздражением ответила я, полностью пресекая его предложение.

Обходя центр площади и танцующих, я направилась к сто-

личному мосту. Но не успела свернуть с центральной части в тихий проулок, как вдруг оказалась в крепких объятиях Ионэля. Он схватил меня так стремительно, и потом его голос, такой мягкий, но полный решимости, прошептал мне на ухо:

– Тебе здесь скучно, я вижу. Пойдем со мной. Я знаю одно чудесное место, где можно забыть о грусти.

Я подняла на него глаза, и в тот миг всё вокруг будто остановилось. В его взгляде читалась такая глубокая забота и нежность, а его теплые руки заставили мое разбитое сердце вновь запеть от радости. И я решила, что сейчас, впервые за долгие двадцать лет, я позволю себе снова почувствовать себя любимой.

– Звучит заманчиво. Веди, Ионэль, – ответила я с улыбкой, как старому другу.

Он распахнул передо мной сияющий портал, и мы оказались у знакомого мне горного озера. Значит, Каям устроил здесь своего отца. Озеро искрилось в ночи, словно усыпанное драгоценными камнями. Воздух был наполнен ароматом горных трав и прохладой воды. Я знала это место, помнила, как Каям, еще совсем мальчишкой, хвастался своим тайным убежищем, где он мог побыть наедине. И вот теперь здесь жил его отец, правитель Ионэль.

– Красиво, правда? – спросил он, наблюдая за моим лицом.

В его голосе звучала легкая тревога, словно он боялся, что

я не оценю его выбор.

– Очень. Здесь находится убежище Каяма, – ответила я искренне.

Ионэль повел меня по тропинке вглубь леса. Мы шли молча, наслаждаясь тишиной и красотой вокруг. Я чувствовала его взгляд на себе – изучающий, осторожный. Он словно боялся спугнуть меня, разрушить ту хрупкую нить, что только начала связывать нас.

Вскоре мы подошли к небольшому домику, сложенному из живых лиан и дерева. Он органично вписывался в окружающий пейзаж, словно вырос из могучих стволов. Ионэль открыл дверь, и я вошла внутрь. Здесь было уютно и просто. Небольшая комната, простые стулья и стол, заваленный приготовленной едой. Все внутреннее пространство дышало спокойствием и умиротворением.

– Присаживайся. Я хочу тебя накормить, а потом пойдем плавать, – уверенно, но уже не властно сказал Ионэль.

Я опустилась на стул и почувствовала голод, смотря на разнообразную еду, источающую прекрасный аромат.

– Пахнет вкусно, – сказала я, закрывая глаза.

– Я рад, что тебе нравится, – ответил Ионэль. – Так я хочу отблагодарить тебя за прекрасное воспитание сына. Он вырос замечательным парнем.

Ионэль стоял, прислонившись к столу, и смотрел на меня с такой нежностью, что у меня перехватило дыхание. Я видела в его глазах не только заботу и любовь, но и какую-то

глубокую печаль. Секунды тянулись, а я молчала, не зная, что ответить. Страх пугал меня. Я боялась снова полюбить, боялась снова потерять.

Ионэль сделал шаг навстречу, и его рука осторожно коснулась моей щеки. Тепло его ладони, знакомое и такое желанное, пронзило меня насквозь. Я не отстранилась. В его глазах, отражающих мягкий свет кристаллов, я видела не только ту печаль, о которой думала, но и надежду, хрупкую, как первый весенний цветок. Он не настаивал, не требовал слов, лишь ждал, давая мне время – время, которого, как мне казалось, у нас больше никогда не будет.

Я вспомнила дни, когда мы были вместе и смех наполнял наш дом, а будущее казалось бесконечным. Вспомнила, как легко мы понимали друг друга без слов, как наши души переплетались в единое целое в танце любви. Ионэль был моей первой и единственной любовью. Но его подлость и мой уход в другие миры оставили зияющую пустоту, которую я так и не смогла заполнить. Я научилась жить без него, но внутри всегда оставалась рана, которая, казалось, никогда не заживет.

Сейчас, глядя на него, на его мужественное лицо воина, которое стало суровым от времени и пережитых трудностей, я видела не того властного и требовательного мужчину, которого когда-то покинула. Я смотрела на правителя, прошедшего свой тяжёлый путь и несущего на себе отпечаток прошлого. В его взгляде, полном нежности и раскаяния, я по-

чувствовала, что он тоже всё помнит.

Тишина в комнате стала неловкой. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Страх никуда не делся, он всё ещё сидел где-то глубоко внутри, но теперь к нему примешивалось что-то новое – робкое предвкушение, едва уловимый намек на возможность. Возможность начать заново, возможность исправить ошибки, возможность снова обрести то, что было потеряно.

Ионэль медленно убрал руку, но его взгляд остался прикован к моему лицу. Он не пытался ускорить события, не давил на меня. Он просто был здесь, предлагая мне не только еду и отдых, но и что-то гораздо более ценное. И я, впервые за долгое время, почувствовала, что готова рискнуть.

– Ионэль, предлагаю взять еду с собой и отправиться на озеро, – тихо сказала я.

– Замечательная идея, Лира, – радостно ответил он.

Уже через несколько минут я расстелила плед прямо на берегу озера, раскладывая принесенную с собой рыбу и овощи. А Ионэль, сбросив одежду, неспешными движениями хищника пошел к озеру. Его могучее тренированное тело в ночном освещении, было словно высечено из камня. Мускулы перекачивались под кожей, когда он двигался, напоминая о силе и мощи этого воина. На его руках и ногах виднелись старые шрамы – безмолвные свидетели прошлых битв, добавляющие ему какой-то особенной суровой мужественности.

Ионэль вошёл в воду, и озеро приняло его в свои прохладные объятия. Каждое выверенное движение у него было плавным и уверенным. Наблюдать за тем, как он мощно пересекает водную гладь, было завораживающе приятно. В этот момент он казался частью самой природы, диким и свободным.

Мне тоже захотелось искупаться. И вот, когда я сама погрузилась в воду, его сильные руки сзади мгновенно обняли меня, а тёплые, родные губы прикоснулись к моей шее. Это было настолько проникновенно, настолько соблазнительно, что было трудно сопротивляться чувствам. Я развернулась к нему, чтобы возмутиться, но наши губы слились в неожиданном поцелуе – таком неистовом, таком голодном, что мир вокруг перестал существовать для меня. Всю ночь мы болтали на берегу и смеялись, наслаждаясь близостью и друг другом.

Утренний тёплый туман, окутывающий озеро, казался таким же нежным, как прикосновения Ионэля, которые я ощущала на себе. Пробуждение было плавным, словно сама природа подстраивалась под мое новое состояние. Вчерашний вечер, проведенный у озера, был не просто встречей, а возвращением к себе, к той части меня, которую я считала давно утерянной. Я осторожно повернулась, чтобы взглянуть на него. Долго рассматривала лицо человека, который познал и власть, и боль, и, кажется, обрел мудрость.

В его глазах, когда он медленно открыл их и встретился

со мной взглядом, не было прежней требовательности, только глубокое, всепонимающее спокойствие. И в этом спокойствии я увидела приглашение к доверию, к открытости, к тому, чтобы снова позволить себе быть уязвимой. Молчание между нами было наполнено невысказанными словами, но теперь эти слова не несли в себе груза обид. Они были предвкушением чего-то нового, чего-то, что могло вырасти из этого хрупкого, но такого важного момента.

Ионэль неторопливо протянул мне руку, и я, не колеблясь ни секунды, вложила свою в его. Его ладонь была теплой и сильной, и в этом простом жесте было подтверждение всего того, что я видела в его глазах. Он не пытался вернуть прошлое, он предлагал построить новое. И я, впервые за долгое время, была готова принять это предложение.

– Нам нужно поговорить, – прошептала я.

Он согласительно кивнул, а его взгляд не отрывался от моего.

– Я знаю. И я готов слушать.

В этот момент, сидя у озера под первыми лучами светил, я понимала, что этот путь, каким бы трудным он ни был, стоил того. Стоил того, чтобы снова увидеть в его глазах не только воина, но и правителя, способного на нежность и раскаяние. И я была готова пройти этот путь вместе с ним, шаг за шагом, к новому рассвету.

ГЛАВА 18

ИОНЭЛЬ

Соблазнить свою любимую и непокорную женщину – было единственным выходом для меня. Дать то, что не сможет предложить ей ни один мужчина во всех мирах. Смотря, как генерал драконов окружает её вниманием и жадно смотрит на прелести тела Лиры, мне хотелось оторвать ему голову где-нибудь в тихом месте. Но мудрость, приобретенная за жизнь, научила, что моя великолепная женщина этой жестокости явно не оценит. Разумная сдержанность и терпение давались мне тяжело, но я знал, что Лира это одобрит.

Внимательно наблюдая, я быстро убедился, что ей не доставляют удовольствие навязчивые ухаживания генерала Изара и она скучает на празднике империи. Припомнил, что в доме на озере я приготовил свежевывловленную рыбу и не успел поужинать, так как ворвался Каям и рассказал, что они отправляются в столицу. Это и стало замечательным предлогом покинуть праздник и отправиться в спокойное место, где можно прекрасно отдохнуть.

Моему удовольствию не было предела, когда она согласилась пойти со мной. Тут же я открыл пространственный портал и мы вошли на территорию озера Каяма. Натянутые нити непростых отношений между нами развеялись только тогда, когда Лира пошла мне навстречу и предложила вместе

поужинать и поплавать в ночном горном озере.

Пока я наслаждался прохладой воды, в голове мелькали воспоминания о нашем прошлом. Но с каждым мгновением, проведенным в этом умиротворенном месте, я чувствовал, как барьеры между нами постепенно разрушаются. Лира вытаскивала на плед еду из корзины, а её нежная улыбка озаряла даже самые темные уголки моих мыслей. Плавая, я не сводил с неё глаз, боясь потерять хоть на секунду это хрупкое ощущение счастья.

Когда она скинула платье и в нижнем белье медленно вошла в воду, я не смог удержаться и незаметно подплыл к ней сзади. Красота её тела манила моё сердце и возбуждала естество. Бесшумно подплыв сзади, очарованный её красотой, я нежно обнял и коснулся губами шелковистой кожи шеи. В этот момент мир словно замер. Держать главную женщину своей жизни в объятиях, чувствовать её близость – это было похоже на абсолютное счастье.

Она обернулась, и глубокий поцелуй затянул нас в омут страсти, двух изголодавшихся друг по другу любящих сердец. Её губы были нежными, но в то же время требовательными, они знали все мои тайные желания и отвечали на них с такой же силой. Я чувствовал, как её тело прижимается ко мне теснее, как наше дыхание сливается в одно, как мир вокруг перестает существовать, оставляя нас двоих в своем безмолвии.

Каждый её тихий стон, каждый трепет кожи отзывался на

мои нежные касания и ласки, пробуждая во мне всепоглощающие волны желания. Это было не влечение, это было слияние душ, подтверждение того, что мы созданы друг для друга. Её нежные руки хаотично скользили по моей спине и голове, а длинные ножки крепко обняли за талию, когда я развел ее бедра и посадил на себя, неторопливо двинувшись в женскую сокровенную глубину.

– Посмотри на меня, – хрипло прошептал ей, желая в этот миг видеть её глаза. – Родная, посмотри на меня.

Наши тела отозвались дрожью предвкушения и получаемого наслаждения. Её прекрасные глаза заволокло удовольствием, а на лице отражалось внутреннее блаженство. Сердца вторили друг другу, забившись в одном ритме страсти и сближаясь в каждом глубоком рывке раскачивающихся в воде тел. Мои пальцы непроизвольно сдавливали и удерживали её за ягодицы, отчего наши тела обволокло исступлением.

Легкое сияние окружило нас и проявило ту незримую нить связи между нами, и в этот момент мы одновременно погрузились в общую волну топящей нас эйфории. Вокруг кружило моё рваное мычание и нежное всхлипывание стонов Лиры, которое сопровождалось пульсацией наших тел, и всё это объединилось в одну музыку, дающую жизнь всему живому. Через несколько секунд она обмякла в моих руках, уронив голову на мое плечо.

Я не мог её выпустить из своих рук. Не хотел! Боялся потерять такой драгоценный и долгожданный момент нашей

близости. Поэтому, не отпуская, вынес на берег. Мягкая трава приняла наши тела, и я продолжил ласкать расслабленное тело моей любимой и единственной женщины. Разведя её ножки и разместившись над ней, трепетными поцелуями осыпал лицо, прекраснейшую грудь и шею, когда медленно погружался в её сокровенное женское естество.

Каждый её тихий вздох был для меня мелодией, подтверждающей реальность этого момента. Она была здесь, рядом, полностью отдана мне. Я чувствовал, как её тело отзывается на мои голодные движения, как дрожит от страсти и той безграничной любви, которую я так долго искал.

В полной темноте тёплой ночи, у берега уединенного озера, мы нежно растворялись, продолжая познавать друг друга, наслаждаясь каждым мгновением нашей взаимной отдачи, нашей общей страсти, нашей долгожданной любви.

– Всё, что осталось от тебя прошлого, Ионэль, это твоё горячее сердце, – тихо сказала она, засыпая у меня на груди через несколько часов.

– Я долго искал тебя, любимая моя. И многое изменил в себе, поняв, что тогда глупо потерял свою жизнь, – искренне ответил, уверенно прижимая к себе самую драгоценную женщину.

Казалось, мы были одни в этом мире, только мы и ночь, окутывающая нас своим бархатным покровом. Одинокое озеро, отражая звёзды, казалось, хранило нашу тайну, наше уединение. Впервые за двадцать лет я засыпал абсолют-

но счастливым и в руках крепко держал мою единственную любимую женщину.

Утром, нежно обнимая Лиру, я открывал глаза и знал, что она смотрит на меня.

– Нам нужно поговорить, – нежно шептала Лира.

– Я знаю. И я готов слушать, – ответил, улыбнувшись и смотря в её прекрасные глаза.

Она сделала паузу, словно собираясь с мыслями, и я почувствовал, как внутри меня нарастает волнение. Каждый момент ожидания казался вечностью, и я не решался прервать тишину.

– Думаю, Каяму пока ничего не будем говорить, – начала она. – И вообще никому.

– Наш сын взрослый парень и всё понял ещё вчера. А остальных это не касается, но если для тебя это важно! Хорошо! Я согласен, – счастливо улыбаясь и целуя свою женщину, я готов был согласиться на всё, кроме расставания.

В этот момент моего личного блаженного рая, мне было глубоко безразлично, что подумает о нас кто-то. Никто из них не прошёл и половины того, что испытал я. Свою любовь я умудрился сам потерять и с огромным трудом сам вернул, заплатив высокую цену годами одинокой жизни и закрыв все свои гештальты перед вселенной. Отныне у меня была долгожданная семья, Лира и сын!

– Я должна тебе кое-что показать, – с налетом легкой тревоги сказала Лира.

Положив руку мне на голову, она транслировала видения, в которых я узнал о проблемах, что тревожили мою сильную женщину. С этого момента я стал частью её жизни и узнал о глупом поступке Драгона по отношению к Ладе, о великом и ужасном Ане, о котором, кстати, слышал в своих путешествиях по мирам, и о демонах мглы под предводительством Анза, с которым когда-то бился лично.

– Вы весело живёте, – засмеялся я. – Не мелочитесь. Интересных и сильных врагов себе выбираете.

– Мы их к себе не звали, – фыркнула Лира и резко поднялась на ноги.

Её великолепное голое тело и длинные шелковистые волосы, надутые губки и сверкающие возмущением глаза, навели воспоминания о прошедшей ночи и запустили бурю эмоций в моём воображении. Я вспомнил, как ночью намазывал её волосы на свою руку, притягивая и подчиняя её тело в горячем наслаждении и неге. Я хотел её сейчас и намного больше. Всю! Без остатка и условий! Мне было жизненно необходимо присвоить Лиру навсегда и не выпускать из спальни. Я желал всю оставшуюся жизнь ощущать этот полёт и эйфорию, это безграничное чувство блаженной свободы, когда в моих руках находится главная женщина моей жизни.

– Не обижайся на меня, родная. Они действительно сильные противники, но и мы не так просты. А вот Драгон – дурак. Так не поступают со своей истинной парой. Я это усвоил на собственном опыте. Видимо, он ещё не познал горечи

потери любви, раз так легкомысленно с ней обращается, – ответил я, подойдя к Лире и обнимая её с нежностью.

Лира прижалась ко мне, и я почувствовал, как напряжение покидает её тело. Она нуждалась в поддержке, в понимании, и я был готов отдать ей всё, что у меня есть. Больше никаких ошибок. Больше никаких глупых поступков, которые могли бы нас разлучить.

– Мы предполагаем, что Анз и Ан хотят освободить Хаоса, – прошептала она, уткнувшись лицом мне в грудь.

Я обнял её крепче, чтобы успокоить и дать понять, что она под моей защитой.

– Справимся, – уверенно сказал ей. – Я побеждал и более сильных врагов. А с Драгоном я поговорю.

– Ионэль, я ощущаю в тебе частицу мироздания. Как так могло получиться? – с любопытством спросила Лира.

– Когда годами носишь кольцо, то оно меняет тебя навсегда и наделяет силой, – спокойно ответил я. – А я носил его очень долго. Неприлично долго. Оно не раз спасало мне жизнь, пока я ходил по мирам и искал тебя с сыном.

Я поцеловал её, и этот поцелуй был полон любви, надежды и решимости. Мы будем готовы к любым испытаниям, потому что у нас было самое главное – семья и друзья.

После плотного завтрака мы отправились во дворец к Драгону. Я знал, что разговор будет непростым, но надеялся, что смогу достучаться до его сердца. Он был сильным драконом, воином, Создателем! Но, как оказалось, глупым в люб-

ви, таким же, каким был когда-то я сам. И я должен был помочь ему исправить ошибку, пока не стало слишком поздно.

ГЛАВА 19

ИОНЭЛЬ

Теперь я знал всё и понял, зачем Драгон позвал меня. Хитрец намеревался втянуть в свою игру и с помощью меня подобраться к Ладе. Но так не делается, глупый дракон!

– Приветствую тебя, Драгон, – сказал я, встретив правителя этого мира у дворца.

– И тебе доброго дня, правитель Ионэль, – сухо ответил дракон.

– Пойдем-ка поговорим, хитрец, – улыбнувшись, сказал я.

– О чем? – настороженно спросил Драгон.

– Лира мне поведала обо всем, так что говорить будем долго, – я засмеялся ему в ответ.

В полумраке императорского кабинета я рассказал Драгону последние двадцать лет своей жизни. О всей боли, которую мне пришлось пережить по собственной глупости. О вселенских битвах с темными, которые я прошел в поисках своей женщины и сына. О мирах, виденных мной, и силе Кольца Мироздания, которое навсегда изменило меня, и о дарах, полученных за победы. Он удивленно слушал, лишь изредка уточняя факты.

Когда я закончил, в кабинете повисла тишина, нарушаемая лишь потрескиванием дров в камине. Драгон сидел неподвижно, его обычно пронизательные глаза были затума-

нены. Он явно не ожидал такого поворота событий и думал, что я простой правитель лунных эльфов подземного мира, когда решился использовать меня. Драгон рассчитывал на наивного правителя, ослепленного любовью, а вызвал в свой мир воина, прошедшего через горнило вселенной, обладателя силы, не уступающей Создателям. Единственного, чего я не мог делать, так это создавать народы. Так в этом я и не нуждался. У меня было своё царство и свой народ, за который я нес ответственность.

– Я вижу, Лира уступила тебе? – наконец спросил Драгон.

– Это не твое дело, дракон. Свою женщину я смог вернуть и заплатил огромную цену за прошлое. А вот что делаешь ты? Хочешь пройти через собственный ад, как я? Иди к Ладе и смиренно преклони голову, если истинно любишь. А если нет, то оставь свои игры и не трогай девушку, – сурово произнес, смотря ему в глаза.

Я встал и подошел к окну, глядя на раскинувшуюся под нами столицу империи.

– Ты готов пройти мой путь, Драгон? – задумчиво и строго спросил у дракона.

Я повернулся к нему лицом. В моих глазах горел огонь, огонь, закаленный в битвах и боли. Огонь, который Драгон, как я чувствовал, впервые увидел.

– Не хотелось бы, если честно, – задумчиво ответил сильнейший дракон.

– Учти, что пока ты будешь думать, Ладу уведут. Я знаю

про Ана и повелителя демонов Анза, — сказал я, покидая кабинет Драгона.

После чего вышел, оставив его одного в полумраке. Я знал, что он будет думать. Он будет взвешивать все "за" и "против". Он будет пытаться понять, как он мог так просчитаться. Но я был уверен в одном — он больше не будет смотреть на меня как на пешку. Он будет смотреть на меня как на равного. Или, возможно, как на противника, которого стоит опасаться. И это было именно то, чего я добивался. Жизнь научила меня просчитывать всех, кроме любимых. Их нужно просто любить и дарить им всего себя, если истинно любишь.

А теперь мне предстояло, считывая потоки этого мира, углубиться и в проблемы, что нависли над ним. Здесь живет моя семья, и если она не пойдет за мной в наше царство, то я останусь в этом мире, а значит, я должен знать о нем всё.

Весь день я путешествовал через порталы, пока не вышел на границу между империей драконов и Великой Пустошью. Я отчетливо ощущал в ней присутствие демонов мглы — моих давних врагов, и знал, что встреча с ними неизбежна.

Демоны мглы — это не просто противник, это воплощение Тьмы, пожирающее всё на своем пути. Их присутствие здесь, в мире драконов и полукровок, означало, что они уже начали свое наступление. И если драконы, эти древние и могущественные существа, не смогут сдержать их, то и моя семья, и весь этот мир окажутся в опасности. Я должен был понять,

что именно они задумали. Мои знания о демонах мглы были обширны, но каждый раз они находили новые способы сеять разрушение.

Я осторожно приблизился к границе, чувствуя, как воздух становится тяжелее, пропитанный запахом смерти. Потоки, окутывающие Пустошь, казалось, были живыми, пульсирующие темной энергией. Я видел тени, движущиеся в них. Это были демоны мглы, и они чего-то ждали или что-то искали.

Вернувшись к себе на озеро усталым, я лёг спать. Под утро, в растворяющейся ночи, я услышал голос стихии земли.

– Твоё требование выполнено, Воин Мироздания. Они ищут грот, в котором спит творец Хаос, – медленно прошептала стихия.

– Печать находится в этом мире?! – с тревогой спросил я.

– Да, Воин. Большого я сказать не могу.

Стихия пропала, а вместе с ней и мой сон. Вселенская Огненная Печать – это было очень серьёзно. Настолько серьёзно, что во всех мирах может не остаться никого. Теперь я знал, что именно ищут в этом мире демоны. Им нужна была колыбель Хаоса. Но для чего, если они не смогут повелевать им, – это было не ясно.

От раздумий сон полностью прошел, и я направился поплавать к озеру. Она была уже здесь. На берегу лежала одежда Лиры, и, судя по всему, нырнула она голиком. Моя женщина не меняла своих привычек и не любила стеснять себя.

Улыбнувшись своим мыслям и предвкушая нашу встречу, я скинул одежду и нырнул за ней, чтобы поймать и вновь присвоить любимую своенравную беглянку. И я был намерен делать это сегодня не торопясь и многократно.

Погружаясь в озеро, я ощутил, как прохладные воды обнимают меня, придавая сил и бодрости. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь легким плеском и звуками природы. Я знал, что она уже где-то рядом, но не спешил. Это была не просто игра — это был танец, полный приятного ожидания и нежной страсти.

ГЛАВА 20

ЛИРА

Все двадцать лет нашей разлуки я знала, почему до сих пор люблю его и не могу забыть. И все двадцать лет я помнила, на что способны его сильные и одновременно нежные руки, когда блуждают и ласкают моё тело. Эта невидимая и неразрывная нить связала нас навсегда. Но тогда он тонко чувствовал только моё тело. Сегодня же он знал, чего хочет моя душа. Утомлённые страстью мы лежали в лесу рядом с озером и смотрели в чистое небо.

– Почему ты не сказала, что Огненная Печать находится здесь? – продолжая смотреть вверх, где висели два светила, спокойно спросил Ионэль.

– Откуда ты знаешь, если даже мы в этом не уверены полностью? – в ответ ему задала я вопрос.

– Потому что мне подчиняются стихии всех миров, – произнёс Ионэль. – Они сообщили, что она сокрыта здесь.

Это было самое невероятное, что я слышала за свою вечную жизнь. Стихии могут взаимодействовать или нет, но подчиняться! О таком я никогда не слышала.

– Почему они подчиняются тебе? – от любопытства меня распирало.

– Это длинная история, – сказал Ионэль, приподнимаясь на локте и глядя на меня с лёгкой улыбкой. – Но если ты

готова слушать, я расскажу.

Конечно я кивнула, потому что моя душа жаждала его слов.

– Когда я надел Кольцо Мироздания, оно как будто переродило меня, – начал он, – я отправился искать вас, но в результате, после долгих лет связи с кольцом, понял природу мироздания и стихий. Так что я теперь и не совсем эльф. Пройдя множество мудрых и сильных учителей, я познал и тайны их миров. И в одном из своих странствий я встретил Равновесие. Вот он то мне и рассказал, что стихии – это не просто силы. Они имеют свои желания, свои эмоции, и, если привязать их к моей внутренней нити мироздания, что есть во мне, то они подчинятся моей воле.

Я слушала его, как замороженная. В глазах Ионэля горел огонь, и я могла видеть, как его воспоминания оживают вместе с ним.

– Но это опасная игра, – продолжал Ионэль. – Стихии требуют уважения и понимания. Они могут быть как добрыми, так и злыми. Если ты не умеешь управлять ими, они могут причинить боль. Я научился этому на собственном опыте.

– Они могут тебе отказать, как нам? – спросила я, не в силах скрыть своего восхищения.

– Нет, если я их подчиню раньше, – ответил Ионэль, – это как стать хозяином. А вы лишь проводники для них. С вами они могут выбирать, как реагировать. Со мной же только безропотно подчиняться. Но обуздать их непросто. Первый

бой приносит страшную боль. Однако любую мою физическую боль уже давно притупила душевная, которую я постоянно испытывал все двадцать лет. И в этом, возможно, состоит моя сила: в умении слушать и понимать их, при этом подчиняя себе.

Я задумалась. Насколько же нелегко ему было без меня, что он так сильно изменился! И каким могуществом наделило его Кольцо Мироздания!

– А Огненная Печать? – спросила я, всё ещё пытаюсь осознать всю значимость его слов. – Как она связана со всем этим?

Ионэль повернулся ко мне, и в его глазах я увидела искру понимания.

– Огненная Печать – это не просто место и слова силы. Это связи с мирозданием и стихиями. А частица, оставшаяся после кольца во мне, рассказывает обо всем, что было когда-то. Именно поэтому я знаю о Хаосе. Он никогда не должен проснуться. Его гнев уничтожит все миры и начнется последняя война со Вселенной и Равновесием, в которой победителей не будет.

– Что будем делать? – спросила я, ощущая, как волнение охватывает меня.

– Нужно остановить этих безумцев, – сказал Ионэль, его голос стал более решительным. – Это единственный способ продлить бесконечный сон Хаоса.

Я кивнула, полностью одобряя его слова. Мы были связа-

ны не только общими воспоминаниями и любовью, но и целью.

– Хватит об этом. Иди ко мне. Я соскучился, – нежно сказал Ионэль, склоняясь надо мной.

Продолжая свои ласковые пытки весь день, он возносил меня до небес и обрушивал в пропасть наслаждения, где я тонула, извиваясь и уже не осознавая себя. В один из таких моментов я призналась сама себе, что хочу принадлежать только ему.

– Повтори это еще раз, – в моих мыслях томно сказал довольный Ионэль.

– Ты слушаешь мой разум? – резко поднимаясь, удивлённо спросила я.

– Ну, милая, ты очень громко говоришь с собой, – оправдываясь, начал меня уговаривать Ионэль, затягивая назад в постель.

Немыслимая буря злости поднялась во мне. Как подло было с его стороны пользоваться своей силой, чтобы полностью оголять мой разум. Он мог ковыряться в моих мыслях и знать всё, не оставив мне ничего личного. Его сила была поразительна, уникальна и опасна. Меня разрывало между яростью и влечением, между желанием сбежать и стремлением остаться.

– Ты не имеешь права, – произнесла я с трудом, пытаюсь подавить дрожь в голосе. – Ты не можешь просто так оголять мой разум, как будто это книга, которую ты можешь открыть

в любой момент или порвать.

Ионэль замер, его пронизывающие глаза, казалось, уже знали каждую мою тайну, которых для него не осталось. Я чувствовала, как накаляется воздух вокруг нас, пробуждая во мне смешанные чувства: страх, восторг, отчаяние и неизбежность.

– Я не просто считываю, – тихо произнес он, наклоняясь ближе. – Я всё вижу, и, поверь мне, это не всегда приятно.

С этими словами он коснулся моей щеки, и я ощутила, как внутри меня разгорается огонь. Этот жест, хоть и нежный, пробудил во мне бурю противоречивых эмоций. Я не могла не думать о том, насколько он был прав – наши связи были не просто физическими, они затрагивали самую суть нашего существования.

– Но я не хочу быть с открытым разумом перед тобой или кем-либо, – произнесла я, хотя в глубине души понимала, что мимолетно это уже произошло.

– Боишься, что я начну управлять тобой? Я никогда этого не сделаю! – резко сказал он, вставая с постели и отступая на шаг, при этом не прекращая наблюдать за мной. – Ты хочешь уйти? Но ты принадлежишь мне, а я тебе!

Я не могла с ним согласиться. В этот момент я поняла, что наша связь стала намного глубже, чем страстное влечение. Это становилось взаимной зависимостью, которую будет невозможно разорвать, не уничтожив одного из нас. И к этому я была не готова.

– Мне необходимо подумать, – сказала я и направилась одеваться.

– Лира, вернись в постель, – тихо и сурово сказал Ионэль, указывая пальцем на ложе, где мы недавно наслаждались друг другом.

Это звучало как приказ. Было страшно видеть его раздражение и нарастающую злость, которая набирала обороты, как снежный ком. Я сильна, но он тоже! Поэтому я решила прибегнуть к чувствам и напомнить о его прошлых ошибках. Это был единственный выход в сложившейся ситуации. Допустить открытого конфликта было никак нельзя.

– Если ты действительно любишь меня все эти годы, то дашь нам обоим время всё осмыслить и не сделаешь меня своей рабой, – смотря ему прямо в глаза, я спокойно ответила Ионэлю.

В нем развернулась внутренняя борьба, которую я ощущала каждой клеточкой. Его прекрасное лицо исказилось, а я чувствовала, как он пытался сдержать рычание. В глазах мелькнула боль, но тут же сменилась упрямой решимостью. Он опустил руку, которой указывал на постель, и сжал в могучий кулак. Тишина в хижине стала давящей. Я видела, как напряглись мышцы на его шее, как дрогнули губы. Он боролся с собой, и эта борьба была видна в каждом его движении.

Наконец, он выдохнул, словно выпустил всю злость, и произнес:

– Хорошо, – прошептал он, и этот шепот прозвучал как

гром среди ясного неба. – Даю тебе время. Но знай, Лира, я не отступлюсь. Ты всё равно будешь моей.

Я молча кивнула, продолжая одеваться. Его слова не успокоили меня, а наоборот, заставили почувствовать еще большую тревогу. Я знала, что он не шутит. Он действительно верит, что я принадлежу ему. Но его сила и эта вера делают Ионэля опасным.

Направляясь к двери, я чувствовала его взгляд на себе и знала, что он надеется на то, что я передумаю. Но я не могла, потому что должна была разобраться в себе и понять, чего же хочу я. Открыв портал в цитадель Лады, я мысленно сказала Ионэлю:

– Я не знаю, вернусь ли. Но я должна подумать.

И, не дожидаясь ответа, ушла в мерцающий проход, оставив Ионэля одного в смятых простынях и противоречивых чувствах. Я вышла в великолепном парке горной цитадели, и холодный воздух мгновенно обжег мою кожу. Мне казалось, что я сбросила с себя тяжелый груз.

ГЛАВА 21

ЛИРА

На центральной террасе Храма Судьбы накрывали праздничный стол, и я решила приобщиться к друзьям. Родители Лады злились, да так, что рядом с ними клубилась сила. Было заметно, что они еле себя сдерживают.

Когда все сели за стол, легкий ветерок доносил ароматы диких лесов и цветов, смешиваясь с запахом жареного мяса, плывущим над костром. На горизонте, за кронами деревьев, закат окрашивал небо в нежные оттенки оранжевого. Разговоры в компании верных друзей лились непринужденно, переплетаясь со смехом и шутками. Казалось, время замедлило свой ход, позволяя нам в полной мере насладиться моментом единения с природой. Но я тосковала по Ионэлю и жалела о сказанных на прощание слова

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.